Иванна Осипова
Искра
твоей души

Иванна Осипова

Искра твоей души

«Автор»

2023

Осипова И.

Искра твоей души / И. Осипова — «Автор», 2023

Жизнь в одночасье изменилась. Меня увезли из родного дома. Семья отреклась, посчитав мой вынужденный выбор позором. Я стала «подарком» на одну ночь для приговорённого к смерти мага. Ни жена, ни вдова… От той ночи мне осталась лишь искра магического дара. И я должна продолжать жить и бороться за себя, чтобы однажды узнать, почему превратилась в игрушку в чужих руках. А может быть, чтобы полюбить всем сердцем…

© Осипова И., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 29
Глава 8 33
Глава 9 37
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Иванна Осипова
Искра твоей души

Глава 1

Холодный ветер на галерее задувал под тонкий плащ, голые ноги мёрзли в коротких сапожках. Я смотрела перед собой, чтобы не видеть грубых лиц стражников. Хватило коротких взглядов в самом начале пути.

Они многозначительно ухмылялись и со смешком переглядывались. В их глазах я выглядела лакомым кусочком с чужого стола, но дотянуться до меня они не могли. Хотя бы за это мне следовало возблагодарить судьбу!

Я послушно переставляла окоченевшие ноги, стремясь скорее добраться до тёплых комнат, но каждый шаг утяжелял камень, лежащий на сердце. Время падения Доротеи Эйр-Идрис неумолимо приближалось.

Меня, дочь барона, вели по тюремным лестницам и переходам с одной только целью: сегодня я стану игрушкой, подарком на одну ночь для чужого мужчины. Сыграю роль жены, чтобы наутро стать вдовой приговорённого к смерти мага. Жена… Вдова… Любовница, с позором изгнанная из родного дома и лишённая своего эйра – клочка земли, который получил бы будущий муж.

Мои губы задвигались, силясь сложиться в горькую улыбку – никакого мужа у меня не будет. Никогда…

– Стой!

Простуженный голос стражника напомнил мне о реальности.

Мы миновали несколько постов охраны и задержались перед решёткой, перекрывающей дорогу вглубь Каменного Клыка. Так называли старую крепость, которая стала тюрьмой герцогства. Я никогда не задумывалась, при каких обстоятельствах сюда попадают, и сколько людей томится в каменных мешках камер. В обществе малых землевладельцев было не принято обсуждать такие темы.

После окрика стражника я замерла, поправила спасительный плащ. Накидка охраняла меня не только от холода, но и от наглых, жадных взглядов вояк. Впрочем, встреть я сейчас сочувствие или доброту, то разревелась бы как девчонка. Я обещала себе, что не стану этого делать ни при каких обстоятельствах.

– Дар для приговорённого! – крикнул главный в отряде стражнику. – Приказ Её Светлости.

Закованный в броню, тот вышел на свет из полутёмного коридора по ту сторону решётки. Я не разглядела его лица, но неосознанно запоминала каждую деталь облика: рука в перчатке на рукояти короткого меча, вдавленные геральдические узоры на блестящей кирасе, начищенный шлем, полностью скрывающий волосы. Апатия и смирение, овладевшие мной ранее, сменились на острое возбуждение от близкой опасности.

– Меня предупредили, – отозвался караульный. – Проходите!

Осмотрев нас, стражник махнул рукой и нажал на рычаг в стене. Хорошо смазанная решётка с толстенными прутьями поднялась легко. Секунду назад я малодушно подумала, что путь не откроется и момент моего позора будет отсрочен, но у судьбы были на меня иные планы.

Мы миновали пост охраны. В спину прилетел тихий возглас:

– Всякое видал, только чтобы приговорённому сама герцогиня свиданки устраивала – небывало такого!

Вопрошающему что-то ответили, но я уже не расслышала слов. Вопреки ожиданиям, мы не стали спускаться в подземелье Каменного Клыка. Довольно быстро меня привели к массивной деревянной двери. В свете масляных ламп я увидела, что коридор обшит дубовыми панелями, а воздух не такой прохладный, как на лестницах или галерее.

– Повезло этому, – пробубнил один из стражников, отпирая дверь ключом и отодвигая мощный засов.

– Ага, – поддакнул второй за моей спиной. – Будет что вспомнить на рассвете.

Они и остальные воины из отряда отрывисто рассмеялись. Меня втолкнули внутрь.

– И тебе будет что вспомнить, красотка!

Это было последнее, что я услышала от стражников. Дверь захлопнулась. Несколько мгновений я слушала, как скрипит засов, как железо ключа лязгает в замке. Всё.

Я осталась запертой вместе с приговорённым к смерти магом.

Злой и тяжёлый взгляд пронзил меня, будто пригвоздив к месту. Я стояла у входа, замотавшись в накидку, и желала провалиться сквозь землю. Меня оценивающе изучали, словно диковинную зверушку.

Маг стоял у окна, защищённого частой решёткой, но и без неё ни один человек не смог бы протиснуться в узкий проём. Ночь за стенами Каменного Клыка не давала света, но комнату освещала яркая лампа, где под стеклянным колпаком переливались бело-голубые огни – дорогая магическая вещица.

Я щурилась и переминалась с ноги на ногу. После ледяного ветра атмосфера комнаты убаюкивала уютом. Тепло растекалось по телу, делая меня совсем слабой, чего нельзя было допускать. Я немедленно выпрямилась и расправила плечи.

Маг сложил руки на груди. Светлая ткань рубахи натянулась, обозначив рисунок мускулов. Его взгляд остался злым, полным отчаянной ненависти и презрения.

– Это что-то новенькое! – он неожиданно прервал молчание. – Кларисса решила подложить мне в постель гулящую девку!

Я почувствовала, как щёки наливаются жаром, дыхание перехватило. Слова незнакомца ударили наотмашь. Конечно же, он догадался, что под накидкой у меня надета лишь тонкая рубаха и более ничего.

«Чего ты ожидала, Тея?! Нежностей от смертника? Он преступник, раз оказался в крепости. Такие не знают чести и сострадания».

Я проглотила обиду. Моё положение теперь не оставляло места гордости. Маг сказал правду. Её светлость Кларисса Эйр-Уикфил отправила меня в Каменный Клык с одной целью – отдаться этой ночью чужому мужчине. Под утро меня увезут в особняк герцогини, чтобы…

Если бы я знала!

Никто не спешил ставить меня в известность о планах самой влиятельной женщины наших земель. Для Клариссы я оставалась бессловесной куклой, слишком незначительной для объяснения своих поступков. Зато для острастки нашлись нужные слова.

– Позову стражу, чтобы они забрали тебя. Ублажай их, а я не нуждаюсь в «подарках» от этой стервы.

Маг направился к двери, но я осталась стоять на его пути.

– Нет! Умоляю вас…

Меня била дрожь. На миг я представила, как возвращаюсь к герцогине, а она в отместку исполняет угрозы, которыми несколько часов назад щедро сдобрила свой приказ. Уже принесённые жертвы будут напрасны. Наверное, ужас явно отразился у меня на лице, и маг остановился.

Ярость смертника сменилась задумчивостью, а я смогла рассмотреть его получше. У мужчины были светло-карие, точно текучий мёд, глаза, и я увязла в его взгляде, совсем поте-

рявшись от страха и смятения. Я всё ещё надеялась, что происходящее лишь дурной сон, от которого я скоро очнусь.

Маг прислушался к звукам за дверью, где слышался приглушённый грубый смех стражников. Я так и представляла, какого рода шуточки они отпускают, обсуждая меня и заключённого. Как же я попала в этот кошмар?!

Смертник скривил губы при очередном взрыве хохота за дверью и подтолкнул меня в середину комнаты. Там, под светом волшебной лампы, я почувствовала себя совсем голой и беззащитной. Тёплая накидка всё ещё оставалась на мне, но я ощущала себя так, будто меня обнажённую распластали на широкой кровати.

«Странная комната. Для тюремной камеры она выглядит слишком обжитой. Старые покои герцогов Уикфил?».

Мысль промелькнула и угасла, потому что маг приблизился ко мне. Его взгляд ничуть не потеплел. Глаза цвета мёда смотрели сурово и требовательно.

– Говори! Зачем тебя прислали?! Что задумала Кларисса?!

Имя её светлости маг произнёс с гневом и ненавистью. Часть этих чувств пала и на меня, пронзая сердце проклятием. Я никогда не встречала колдунов. В доме отца их не привечали, хотя некоторые из магов имели такие же земельные угодья и приставку «Эйр» к родовой фамилии. Это была особая прослойка знати, обособленная от остальных. В герцогстве их осталось немного.

«Если вообще остались…»

Я опустила глаза, разглядывая пол, устланный потёртым ковром. Удивительно, что пленника содержат в таких хороших условиях. Настоящая жилая комната ничем, кроме решёток, не напоминала затхлую камеру в подземелье. Да и сам заключённый не выглядел измученным или подавленным. Какая-то глупая игра! Постановка!

Что бы я ни думала, но у меня была цель. Как признаться? Как произнести то зачем Её Светлость увезла меня из дома и велела привести в Каменный Клык. От одной мысли об этом у меня тряслись ноги и начинало мутить.

– Говори! – приказал маг.

Моё молчание разозлило его, голос сделался ниже и хрипел. Я слышала в нём не только ярость, но и отчаянье.

«Казнь на рассвете. Время пролетит быстро», – отстранённо подумала я.

Маг с силой сжал мои плечи, встряхнул, выводя из оцепенения, и швырнул на кровать.

– Не трать моё время, девка! Она прислала тебя с какой-то целью! Говори прямо!

Он, как и я, думал, что никогда не вернёт последние часы жизни. Если я собираюсь спасти себя и исполнить волю герцогини, то пора признаваться, но необходимые слова не желали облекаться в звуки.

Маг опустил руки и стоял, сжав кулаки. Он смотрел на меня, лежащую на неразобранной постели. Накидка распахнулась при падении, короткая нижняя рубашка задралась, обнажив бёдра. Тонкая ткань плохо скрывала то, что я собиралась показывать только своему мужу.

Горькая ирония! И муж не тот, и я не совсем жена!

Глаза смертника потемнели, а взгляд скользил по моему телу. Маг стремительно подался вперёд и навис надо мной. Не желая того, я взвизгнула, сдвинула колени и запахнула плащ.

Лицо мужчины оказалось близко от моего. Я разглядела маленькие порезы на волевом подбородке – дрянная бритва ему досталась. От мага пахло хвойным мылом и сыростью старого подземелья. Я думала, что испытаю отвращение, но не чувствовала ничего кроме безвольного ужаса. Поверив, что сейчас смертник решит всё за меня, я не смела двинуться с места. Я смирилась и ждала собственной казни.

Глава 2

Он не прикоснулся ни к моим бёдрам, ни к груди, которая судорожно вздымалась и почти касалась тела мага. Несколько секунд он сверлил меня взглядом, а я точно испуганный зверёк желала вырваться, но заворожённо смотрела в янтарные глаза своего палача. Сейчас они горели яростным сиянием магической силы, которая казалась манящей и тёплой, несмотря на нависшую угрозу.

Пальцы смертника коснулись моего лица. Он удержал меня за подбородок, хотя я и не думала отворачиваться. Если бы я смогла отрешиться от всего, закрыть глаза, наверное, было бы не так стыдно и страшно, но я смотрела на него.

– У тебя глаза, точно стены Каменного Клыка – серое марево, паутина, из которой я никак не выберусь, – задумчиво произнёс маг.

Он издал короткий стон или вздох, точно борясь с невидимой силой, осаждавшей его, по телу прошла дрожь. Маг подавил гнев во взгляде. Я видела, насколько мужчине непросто совладать с ненавистью.

– Всё она… Кларисса… Теперь она подложила шлюху. – Маг сильнее сжал пальцы на моём подбородке: не больно, но неприятно. – Твоё ремесло предполагает ложь, но меня тебе не удастся провести, – вкрадчиво добавил он. – Зачем ты здесь? У меня ничего не осталось для Клариссы Уикфил.

«Ты ошибаешься. У тебя есть необходимое для Её Светлости», – горько подумала я и поняла, что маг ничего не знал о «даре» и его значении. Пленник Каменного Клыка не желал ничего принимать из рук герцогини.

Когда смертник был так близко, я разглядела старые синяки на скуле и почти зажившее рассечение на губе. Посмотрев на запястья, я заметила широкие кровоподтёки от кандалов. Это сразу поставило всё на свои места, обозначило реальность, в которой мы оба оказались. Передо мной настоящий преступник. Я не сплю. Значит, никакого чудесного спасения не случится.

Грубые слова заключённого жгли изнутри. Моя прежняя гордость подала слабый голос. В конце концов я не первая встречная с улицы или из придорожного трактира!

– Я не шлюха, – ответила я.

– А кто?! Монашка?!

Он отпустил меня, но тут же демонстративно распахнул накидку, провёл ладонью по моему бедру, задирая выше коротенькую рубашку. Снова прав! Кто ещё мог явиться к чужому мужчине в таком виде?!

Невольно отпрянув, я прикрылась плащом. Прикосновение мага обожгло тело. Волна обиды на время ослабила страх.

– Никто! – крикнула я. – Вчера – дочь барона, сегодня кукла в руках злой судьбы.

Я столько времени старалась держаться, не позволяя отчаянью одолеть себя. Теперь, подойдя к главной точке событий, я сорвалась. Слёзы сами потекли из глаз.

– Никто, никто… – повторила я несколько раз.

Пора было решаться. Может быть, он поймёт меня, и мы вместе найдём какой-то выход. Глупая надежда!

Маг смотрел на меня с подозрением, точно ожидая подвоха. Он встал и сложил руки на груди, всем видом показывая, что слушает меня. Вдохнув побольше воздуха в лёгкие, я рассказала всё этому человеку. Поведала обо всём, начиная с появления Её Светлости в доме отца и заканчивая Каменным Клыком. Я умолчала о некоторых деталях, неважных для сути дела, но вызывавших во мне бурю чувств из стыда и презрения.

– Искра! Ей нужна искра! – воскликнула я, завершая рассказ. – И мои родные потеряют всё, если я не выполню приказ!

Я вытерла непрошеные слёзы.

– Ты из рода Хранительниц? – Голос мага прозвучал удивительно спокойно, даже заинтересовано. – Женщины, способные получить магию от силы колдуна, – пояснил он, увидев моё недоумение.

Я не представляла в точности, о чём он спрашивает меня, хотя отец в последней беседе и упоминал семейную легенду.

– Не знаю, – я покачала головой, чувствуя, что волнение отступает. – Я из семьи Эйр-Идрис.

– Это ни о чём мне не говорит, – он досадливо поморщился. – Я-то думаю! Откуда такая доброта?! Эта комната вместо вонючего подвала, ужин, горячая ванна! Кларисса задумала воспользоваться древним ритуалом. Снова использовать и…

Маг прошёлся по комнате, не отводя от меня взгляда, рассматривал так, словно пытался отыскать нечто особенное, скрытое за обычной человеческой оболочкой.

– Кларисса многого не знает о тайнах магии, – медленно проговорил он. – Если ты обманула меня или твой род не ведёт начало от истинных жён, то ничего не получится.

– Она проверяла меня на артефакте, – ответила я, понимая сомнения мага. – Кровь откликнулась.

Смешно, я доказываю палачу – я та самая жертва, что ему необходима! Почему-то стоило раскрыть правду, как я тут же испытала облегчение. Сейчас мы оба были заложниками Каменного Клыка и странного каприза Её Светлости. Значит, маг на моей стороне.

– Хм…

Смертник огляделся, пододвинул кресло ближе к постели и сел. Похоже, он не знал, что говорить дальше.

– Как тебя зовут? – Он постарался смягчить тон, который недавно звенел от ярости.

Я поправила сбившийся плащ и устроилась на кровати поудобнее. Ноги затекли от напряжения. Мне следовало сохранять осторожность рядом с чужаком и не ждать от него ничего хорошего. Так было бы правильно. Разочарование не станет таким болезненным.

– Тея… – Я невольно покраснела, словно приоткрыла для незнакомца нечто интимное. – Доротея.

– Тея, – повторил маг певуче, будто лаская меня звуками, и впервые светло улыбнулся. – Я Тиан. То есть Себастиан Эйр-Лласар. Маг-артефактор. Будем знакомы. – Он с достоинством склонил голову, как если бы нас представили друг другу на званом вечере.

Я не сдержала улыбки в ответ, но тут же прикусила нижнюю губу. До рассвета я должна стать женой этого мужчины – женой без клятв, но исполнив супружеский долг. Мне снова стало неловко и страшно.

Себастиан выпрямился в кресле, мускулы напряглись. Я не знала, о чём он думает в эту минуту. Догадался, что меня тревожит?

Некоторое время маг смотрел в сторону, избегая прямого взгляда. Наконец он прервал молчание и задал вопрос:

– Ты же знаешь, как женщина получает искру мага?

– Да, – выдохнула я, снова испытав стыд.

Тиан поднялся и посмотрел в узкое окно. За частой решёткой еле виднелись кусочки неба и тёмная линия крепостной стены.

– Несколько часов и начнёт светать, – отстранённо сказал Себастиан.

«У нас нет времени на нежности», – услышала я и в груди завязался тугой узел из боли и ужаса. Увидев, как я вздрогнула, Тиан покачал головой.

– Я не собираюсь набрасываться на тебя. Вообще не стал бы этого делать. Прости, что был груб. В тюрьме быстро портятся характер и манеры.

– У меня нет выбора.

Поняв, что устала, я прилегла на постель. Свежее бельё пахло сухими цветами. Хотелось закрыть глаза и уснуть.

«Утром морок исчезнет. Я проснусь в доме отца. За завтраком мы вместе посмеёмся над кошмаром. Братья съязвят, как обычно, а мама посмотрит строго и напомнит о достоинстве эрри, которой не к лицу видеть такие сны».

Мысли текли медленно и будто вовсе меня не касались, оставаясь чужими. Это были размышления Доротеи из прошлого, которое никогда не вернётся.

– Почему ты согласилась? – тихо произнёс маг.

«Маг-артефактор… Интересно, что это означает?» – откликнулась я про себя.

Я честно ответила:

– Её Светлость обещала арестовать отца, обвинив в измене герцогству, лишить земель и состояния. Не представляю, как бы мама пережила потерю всего. Она не справится. Я старшая в семье. Братья ничем не помогут. Им самим ещё нужна нянька.

– Вполне в духе Клариссы, – сдавленно процедил Себастиан. – Это так похоже на неё – использовать невинных людей! Вначале моего отца, чтобы добраться до меня. Затем тебя, чтобы заполучить искру.

Он пристроился на ковре рядом с кроватью, осторожно положил тёплую ладонь на мою руку. Я уже чувствовала себя мёртвой, а Тиану предстояло умереть на рассвете. Вероятно, мы оба сопереживали друг другу.

– Я погублю родных, если вернусь к герцогине без Искры.

Тиан погладил мою руку, отчего по коже побежали мурашки. Я с удивлением поняла, что его прикосновения не вызывают во мне отторжения. Пальцы мага медленно скользнули по моей кисти, дальше до чувствительной ямки на сгибе локтя.

Я закрыла глаза, ожидая и пугаясь того, что последует за невинной лаской. Внизу живота всё сжалось так, что я не смогла сделать вдох.

– Не хочу ломать тебе жизнь, – прошептал Себастиан, подводя руки под моё напряжённое тело.

Я подчинилась, и через мгновение оказалась в объятиях Тиана. Теперь мы сидели на кровати, маг прижимал меня к себе. В позе Себастьяна и том, как он держал меня, было больше от стремления утешить, чем желания завладеть. Он гладил меня по спине, а я положила голову ему на плечо, привыкая к близости с чужим мужчиной.

– Я не стану сопротивляться, – пообещала я Тиану. – И ни в чём винить… – Я замерла, слушая, как громко стучит сердце мага. – Сделай то, что нужно, чтобы я получила искру. Я ничего об этом не знаю.

– Искра – сила мага, которую можно передать женщине из рода Хранительниц. Завтра меня не станет. Не пропадать же добру! – В голосе Тиана послышалась усмешка.

Себастиан коснулся моего лица, отводя в сторону растрепавшиеся волосы. Я подняла голову, и наши взгляды встретились. В полутьме комнаты, где горел только магический шар, Тиан показался мне призраком: побледневшее лицо, тени под лихорадочно блестевшими глазами. Он словно смотрел на меня из той дали, куда попадают все мертвецы.

Себастиан склонился ко мне. Чёткие линии рта мага дрогнули.

– Кто-нибудь целовал тебя?

– Мой жених.

– Закрой глаза. Представь, что я это он.

– Предатель не заслуживает, чтобы о нём помнили. – Я решительно вздёрнула подбородок.

Воспоминание больно хлестнуло, но придало сил.

– Он отказался от тебя, – понимающе произнёс Тиан. – Глупец…

Я всё-таки прикрыла веки, когда Себастиан поцеловал меня. Маг чуть касался губ, продолжая крепко держать в объятиях. Боялся, что я передумаю? У меня на это не было ни сил, ни возможности. Жизнь моих родных зависела от ночи с Себастианом Эйр-Лласаром.

Тело внезапно обмякло, голова закружилась. Я перестала видеть убранство комнаты – одни блёклые пятна. Я не хотела и не могла никуда бежать. Было бы ложью сказать, что мне не понравился наш первый поцелуй. Он наполнил меня непонятной приятной слабостью и жаром, от которого одновременно хотелось избавиться и погрузиться в него всем существом. Этот поцелуй невозможно сравнить с прежним, когда меня целовал другой мужчина. Он должен был стать моим мужем. Я не хотела помнить имени и лица труса.

Стыда я не испытывала. Робкие сомнения и запреты, вложенные в голову воспитанием, остались за порогом комнаты в Каменном Клыке. Я даже радовалась этому до тех пор, пока не ощутила, что Тиану всё труднее сдерживать себя. Он стянул с меня плащ и жадно ласкал тело через тонкую ткань рубахи. Развернувшись, Тиан попытался уложить меня на постель, целовал шею и лицо.

Я сжала кулаки и неосознанно упёрлась в грудь мага. Мгновенно почувствовав моё невольное сопротивление, Себастиан отстранился. Медово-янтарные глаза потемнели. Он тяжело дышал, а я дрожала в его руках, будто рыбка, выброшенная на берег.

Глава 3

Тиан облизнул губы и шумно выдохнул, во взгляд возвращалась ясность. Легко ли ему было каждую минуту помнить, что наутро состоится казнь? А близость с той, кого он впервые видит?!

Я предполагала, что для мужчин это выглядит немного иначе, но помнила его колебания. Себастиану так же, как и мне, пришлось переступить через свои принципы. Мне захотелось лучше узнать его, провести вместе больше времени, но этого никогда не случится. Тиан уйдёт из моей жизни так же быстро, как появился в ней.

Себастиан погладил меня по щеке кончиками пальцев и спросил:

– Слишком тороплюсь?

– Я не хотела, – зачем-то торопливо оправдалась я. – Оно как-то… само…

– Это нормально, – прошептал Тиан.

Он нежно коснулся губами моего лба. Дрожь прошла.

– Я сильная. Справлюсь.

– Чувствую себя мерзавцем. – Медовый тёплый оттенок глаз мага вспыхнул и окрасился багрянцем. – Какая же дрянь! Кларисса заслуживает худшего наказания.

Я нашла руки Тиана и сжала ладони. Нам обоим нужна была поддержка. Меня мучили не только неизвестные ранее чувства, но и вопросы.

– За что она зла на тебя? Зачем искра?

– Знаешь сколько магов в герцогстве? – спросил в ответ Себастиан.

Он чуть заметно ласкал мои руки, а я постепенно привыкала к прикосновениям. Время неумолимо приближалось к рассвету.

– Нет. Среди наших соседей нет ни одного.

– Один, Тея! Я последний маг в землях герцогини Клариссы Эйр-Уикфил.

Я молча смотрела на Себастиана, ожидая объяснений. Он помрачнел, сгорбился, опустив плечи, словно на них давила невыносимая тяжесть.

– После обучения в Академии я остался в Солесе – столице королевства рядом с эйром Уикфил. Отец запретил возвращаться домой. Он не владел магической силой, но исследовал её, чтобы понимать своего сына, – печально улыбнулся Тиан. – Отец ничего не объяснил, но велел забыть о родных землях. На то были причины. – Тиан прикрыл глаза, мыслями обращаясь к прошлому. – Сколько раз я просил его переехать ко мне! Старик не хотел бросать клочок земли, оставшийся от предков. Там я его и похоронил.

Я не знала, что сказать, но потянулась к Тиану, чтобы поцеловать. Не представляю, почему я так поступила. Это было странное утешение, которое на несколько мгновений отвлекло нас от печального разговора. Сладкий волнующий жар сделал моё тело слабым и податливым, но, кажется, я уже не страшилась этого, как прежде.

Отстранившись, Тиан уставился поверх моей головы пустым взглядом.

– Отца убили, прежде прислав мне письмо о его смерти. Я приехал и застал ещё тёплое тело.

– Ловушка? – изумилась я.

– Излюбленный приём от Её Светлости. Меня схватили, обвинив в убийстве отца. У Клариссы нездоровое пристрастие к служителям магии. Отец о чём-то догадывался, наблюдая, как маги пропадают в Каменном Клыке. Поэтому он потребовал держаться подальше от родного дома. Я остался последним, до кого Кларисса могла дотянуться. Противопоставить мне ей нечего. Я всего лишь скромный артефактор, а не боевой чародей.

– Для чего ей это? Она настолько ненавидит магов?

– Как видишь, ей нужна искра. Бог мёртвых знает, зачем! Из арестованных магов и старых книг она годами вытягивала секреты. Я успел найти записи отца, где он размышляет об этом. Говорят, в молодости кто-то из нашего племени сделал её несчастной, но я не уверен, что такие, как Кларисса умеют любить.

– Герцогине нужна искра, чтобы отомстить? – предположила я.

История Тиана потрясла меня, оглушённую собственной бедой. Кларисса и его заставила страдать. Да что там! Себастиан потерял всё, а утром у него заберут последнее – жизнь!

– У неё ничего не выйдет, Тея, – уверенно произнёс Себастиан. – Ни один маг не расскажет о своём мастерстве. Никому просто не придёт в голову посвящать обычного человека в детали, которые естественны для нас, но не очевидны для обывателя. Никто не поймёт, что это важно. Маги иначе мыслят. Но кое-чего Кларисса добилась. Она пыталась отнять искру под пытками и потерпела неудачу. Уничтожив всех магов в герцогстве, эрри Уикфил всё-таки пришла к верному решению отыскать деву из рода Хранительниц. У тебя будет магия, Тея.

– Зачем она мне?

Я пожала плечами. Собственное будущее оставалось для меня скрытым за плотной завесой. Тиан нахмурился, размышляя о чём-то, спутавшиеся пряди каштановых волос упали на лоб. Почему-то я не могла отвести взгляда от лица мага, – чёткие линии, видимые упорство и решимость делали его притягательным.

Неожиданно Себастиан вскинул правую руку и посмотрел на кольцо. Раньше я не обращала внимания, но сейчас с интересом разглядывала украшение: простой перстень без камня с незнакомым мне символом.

Маг рывком снял кольцо и зажал в пальцах.

– Это малое, что я могу для тебя сделать, Тея.

Перстень точно раскалился в руках Себастиана. Алый жар обратился в яркую синеву. Украшение потерялось в маленьком пламени, но не оплавилось.

– Не бойся, Тея. – Тиан взял меня за руку. – Это кольцо истинной невесты. Оно символ нашего союза и проявит себя в минуту опасности.

Я боялась, что испытаю боль от ожога, но палец охватило морозной свежестью, кольнуло иголочками. Через секунду всё прекратилось, а перстень стал обычной безделушкой с замысловатым узором.

– Скоро рассвет, Тея. – Тиан провёл ладонью по моим волосам, обхватил лицо, заглядывая в глаза. – Я запомню тебя, как лучшее, что у меня было. Моя жена…

– Мы должны пройти до конца. – Я чувствовала, что глаза наполняются слезами. – Я готова.

Стало так невыносимо горько, что я встретила Себастиана только теперь, не успела узнать его душу.

– Моя искра будет твоей защитой, – прошептал маг, прижимая меня к себе.

На кольце, которое удивительным образом пришлось впору, загорелся символ, а по рукам и плечам потекло тепло. Оно разрасталось, наполняя меня жаром. Поцелуй Тиана я встретила, как самый желанный дар, и раскрылась для него.

Себастиан медленно освободил меня от плаща и рубашки. Уязвимая, я дёрнулась, попытавшись закрыться, но маг немедленно заглушил сомнения лаской и поцелуями. Отступить для меня означало погубить семью. О Тиане я старалась думать, как о муже, которого впервые увидела на свадьбе. После обручения магическим кольцом нас связало нечто большее, чем обычные клятвы новобрачных.

Себастиан стянул рубаху и с себя, а я трясущимися пальцами прикоснулась к следам недавних побоев: синяки, шрамы от порезов и плети, от калёного железа. Весь вечер маг держался прямо и не показывал боли.

– Она человек? – Я вопрошающе посмотрела Тиану в глаза, испытывая страдания, как отголосок переживаний мага.

Я ни на минуту не забывала, что утром меня увезут в особняк герцогини. Эта женщина, как оказалось, способна не только на отвратительный и циничный шантаж, но и на нечто более жуткое.

Себастиан понял, что я говорю о Клариссе, кривая нервная улыбка исказила лицо.

– Из крови и плоти, – ответил он. – Забудь о ней. Это только наша ночь.

Следующий поцелуй вытянул горечь из моей души, наполнил сладким ожиданием. Мы мягко упали на постель, и Себастиан склонился надо мной.

– Ты самый ценный артефакт, который мне довелось держать в руках, – срывающимся шёпотом проговорил он и провёл ладонью по моим разгорячённым бёдрам.

Я и правда ощутила себя магическим артефактом, который зачаровывал умелый колдун, – уверенный, дерзкий, но осторожный в каждом движении. Он не хотел разрушить волшебство любовного таинства.

– Тиан… – лихорадочно повторяла я имя приговорённого к смерти мага, вкладывая в него всю боль, ужас и восторг последних часов.

– Тея… – низким хриплым голосом отзывался Себастиан, ни на секунду не отпуская меня, словно я осталась единственной ниточкой, связывающей его с миром живых.

Я ничего не знала о себе и собственном теле, а Тиан будто ведал обо всех тайнах. Он вёл меня за собой, был так смел и бесстыден, что невольно и я становилась такой. Все запреты, строгие наставления, которые с рождения слышит любая эрри из достойной семьи, облетели сухой листвой под порывом ветра. Себастиан наполнил меня огнём и тягучим янтарным светом. Я утонула в нём, задохнулась до черноты и бесчувствия, чтобы возродиться для нового и неизведанного.

– Мы идеально подходим друг другу. Как жаль! – со стоном выдохнул Тиан, ослабляя объятия.

Он лёг рядом, а его ладонь рассеянно гладила то мой обнажённых живот, то бёдра и грудь. Когда-то я думала, что не смогу пройти испытание, уготованное мне Её Светлостью, но всё закончилось, а я не умерла от стыда и чувства омерзения. Всё случилось не так, как я себе представляла, – непривычно, но чудесно.

– Уже рассвет? – не поднимая головы, спросила я.

– Не тревожься. – Тиан не прекращал размеренных движений, его горячая ладонь ласкала и успокаивала меня. – Отдохни…

Убаюканная магом, я на время растворилась в тишине странной комнаты. Мысли о будущем, магии и Клариссе Уикфил остались вдали от меня и Себастиана.

Не знаю, сколько я проспала, но в какой-то момент начала чувствовать лёгкие прикосновения к шее и спине. Приятные нежные поцелуи пробудили меня, новая волна жара растекалась по телу.

Во сне я перевернулась на живот, и Тиан, ничуть не смущаясь, разглядывал и ласкал меня, а я вовсе не была против. Моя бедная мама точно сошла бы с ума, узнав об этом.

«Они отреклись от тебя, вычеркнули из своей жизни. Сразу записали в распутные девки. Так ты такая и есть!» – напомнила я себе.

Никакого чувства вины я не испытывала, но боль глубоко царапнула по сердцу.

– Утро, Тея. – Себастиан развернул меня к себе, жарко прижал, стискивая в объятиях и целуя до головокружения.

Наши тела тесно переплелись, смешав дыхание, запахи и биение сердец. Я поняла, Тиану недостаточно того, что уже случилось. Наверное, он изо всех сил старался удержать в себе жизнь, получить от последних часов всё до самого конца, и я не хотела отпускать мага.

Наши желания сошлись и выплеснулись новым взрывом страсти. Я жадно отдавалась Тиану. В последний раз. Скоро его заберут у меня. Я останусь одна в темноте и неизвестности.

– Как пройдёт казнь? – спросила я, когда всё завершилось.

Мы без сил повалились на постель. Себастиан лежал рядом, но будто за тысячу миль от меня.

– Пули. – Тиан бездумно смотрел в потолок. – Кларисса обещала не пожалеть их для несговорчивого мага. Мне нечего было рассказать ей о старых ритуалах. Эрри Уикфил сама не ведает чего хочет. Она упоминала искру, но я только посмеялся, считал, что род Хранительниц давно прервался. Когда ты появилась в комнате, мне и в голову не пришло, что это как-то связано.

Он помолчал, внезапно подскочил и сжал мою ладонь. Взгляд Тиана вспыхнул янтарём.

– Не верь ей! Никогда! Никому не верь в особняке Клариссы! – потребовал маг. – Одевайся! – Его голос стал резким, даже грубым.

Сдерживая слёзы, я кивнула, – бесполезно спорить с умирающим, любые слова пусты. Я натянула рубаху, накинула плащ, который так и валялся на полу. За окном медленно светлела полоска неба над зубцами крепостной стены.

Себастиан оделся и метнулся к двери. Он прислушался, сильным ударом кулака громыхнул по деревяшке, несколько раз пнул ногой.

– Заберите девку! Нечего ей делать в Каменном Клыке!

Меня точно закружил водоворот, а я лишь беспомощно успевала наблюдать за событиями.

– Запомню тебя до самой смерти. – Тиан всё-таки сжалился надо мной и притянул к себе, поцеловал. – Знаешь, умереть не страшно – страшно умирать!

Он толкнул некогда желанное тело на стражников, распахнувших дверь, и они выволокли меня из комнаты.

Глава 4

Себастиана словно и не существовало в этом мире. Я осталась один на один со стражниками. Чёрные плети страха потянулись ко мне из мрачных углов Каменного Клыка.

– Какой недовольный парень! Не иначе девица плохо ублажила, – расхохотался воин, запирая дверь.

Покончив с привычным делом, он попытался шлёпнуть меня пониже спины, но я успела отпрянуть.

– Не распускай руки! Я эрри, а не твоя подружка из трактира!

Слова с шипением вылетели из меня, освобождая грудь от невидимых тисков. Холодный ужас, которому я чуть не поддалась, испарился.

Я вскинула голову, смерила гордым взглядом внезапно оробевших охранников и без принуждения пошла по коридору.

Не позволю им унижать меня!

– Кошка дикая… – досадливо пробубнили за спиной, раздалось бряцанье стали.

– Ничего! Герцогиня быстро сделает из девчонки ручного котёнка.

Переругиваясь, стража потрусила следом за мной. Упоминание о Её Светлости умерили мой пыл. Кларисса способна сломить волю любого человека, а я всего лишь слабая девочка, впервые столкнувшаяся со злом.

Вместе со вспышкой гнева из меня ушли последние силы. Я с трудом держалась на ногах, но упрямо шагала вперёд, – не хотела, чтобы один из стражников нёс меня до экипажа на руках. Вместе с ударами сердца в теле пульсировал маленький горячий источник, оставленный Тианом.

«Как я узна́ю, что магия появилась? Что почувствую?» – гадала я, бездумно приближаясь к посту охраны перед галереей.

Там мне пришлось подождать, пока поднимут тяжёлую решётку. Я невольно бросила взгляд в сторону стражников, занятых каким-то делом. На столе под светом неяркой масляной лампы были разложены мешочки с порохом и свинцовые пули. Воины расположились вокруг и начищали оружие.

Одна вещь показалась мне лишней: среди небрежно брошенных карт, остатков еды и солдатских атрибутов стоял изящный серебряный кувшин с откидывающейся крышкой. Явно дорогой, украшенный мастерской резьбой, он никак не вязался с обстановкой и грубыми стражниками. В полумраке мне почудилось, что узоры на кувшине мерцают, а линии образуют непонятные символы. Это был сосуд для чего-то особенного, очень необычного и ценного.

Чем дольше я смотрела на рисунок, тем сильнее ощущала тревогу. Огненный источник во мне отозвался болью. Я не успела осознать причину беспокойства, потому что меня толкнули в спину:

– Хватит глазеть! Тебя ждут, а у нас тоже кое-что припасено для смертника.

К моим сопровождающим вернулись нахальство и бесцеремонность. Они захохотали.

«Тиан… Неужели это всё?!»

Я постаралась отрешиться от неприятных звуков. Утренняя прохлада освежила меня. Раньше я не замечала, насколько густой и затхлый воздух в Каменном Клыке и дышала жадно и глубоко, наблюдала за воронами, кружившими над старым замком. Я повсюду видела знаки смерти для Себастиана Эйр-Лласара.

Экипаж был готов к отъезду. Скучающий и сонный кучер, заметив нас, нехотя потянулся и взялся за хлыст. Никто не помог мне подняться в экипаж. И к лучшему! Каждое прикосновение чужих рук я воспринимала с острой неприязнью, будто на мне не было одежды или даже кожи. Напряжённая, с болью в мышцах я откинулась на жёсткую спинку сидения. Дерево

жалобно заскрипело в ответ. Кларисса не заботилась об удобстве челяди и выбрала для дела старую сломанную развалюху.

Мы медленно выехали за ворота. Экипаж подпрыгивал, проседал и качался на ухабах. В один момент он накренился и больше не двинулся с места. Двое стражников и кучер суетливо завозились возле колеса, а я, нуждаясь в воздухе, распахнула дверцу. Один из воинов зыркнул в мою сторону, но промолчал.

– Я не убегу, – заверила я его. – Мне некуда бежать.

Он уже не слушал, переругивался с кучером. Я оглядывала поля и деревеньку вдали. Можно было попробовать выскочить из экипажа, пока охрана отвлеклась на поломку, добежать до крестьянских домов. А что дальше? Никто не пойдёт против герцогини. Даже моя семья…

Я вздрогнула, услышав резкий звук трубы со стороны крепости, невольно повернула голову в сторону Каменного Клыка. Замок был хорошо виден в удивительно прозрачном утреннем свете.

Стражники и кучер подняли головы от работы.

– Казнили убийцу, – брякнул тот, что постарше и заорал на второго. – Как ты колесо держишь?! Тля безрукая! Развалится же всё!

Задохнувшись, я захлопнула дверцу и забилась в угол. Меня то трясло от озноба, то охватывала невыносимым жаром, по щекам потекли слёзы.

Тиана больше нет…

Смерть мага, которого я не успела узнать, доломала что-то внутри меня.

– И я буду помнить тебя… – шептала я в ответ на слова, сказанные Себастианом так давно.

Между нами пролегла пропасть.

Выплакавшись, я обрела зыбкое успокоение и закрыла глаза. Память не отпускала, подбрасывая самые болезненные воспоминания, вынося на поверхность то, что лучше было забыть…

Это было последнее счастливое лето. Зной быстро разморил нас, заставив спрятаться в беседке. Я нежилась в глубоком плетёном кресле, а Джудас разливал освежающий сок. Бокалы запотевали, покрываясь тонкой ледяной дымкой. Улыбаясь, я подносила к губам текучую прохладу, украдкой любовалась Джу, который строил из себя очень взрослого и строгого мужчину, и наслаждалась минутой покоя.

Шумные, вечно спорящие друг с другом братья не показывались в саду целый час. Наверное, мама запретила им играть рядом со мной и Джудасом. А то эта несносная двойня так и норовила подсмотреть, как сын соседей пытается меня поцеловать или обнять. Мальчишки с улюлюканьем и смехом выскакивали из-за кустов, наслаждаясь недовольством моего жениха. Я же привыкла к их выходкам и совсем не сердилась. Счастье и ощущение жизни струились в воздухе, наполняя и меня.

– Не дождусь осени. – Джу сжал мои пальцы и поцеловал самые кончики. – Наша помолвка навсегда отобьёт у Биннеров охоту свататься, а Гламси придержит язык и не посмеет с жадностью сверлить тебя взглядом.

– Ты ревнуешь Джу-Джу! – Я рассмеялась с лёгким сердцем, дразня приятеля. – Признайся!

Джудас насупился и резко отставил бокал.

– Ты моя, Доротея. Я так решил и так будет.

Он всегда смешно злился, надувался от важности и краснел. Склонившись, Джу завладел моими губами, начал неловко толкаться языком в зубы, требуя, чтобы я открыла рот, а я упрямо не позволяла жениху победить себя, фыркала и уворачивалась. Хорошо, что нас не видели мама или братья.

– Однажды ты подчинишься, – пообещал он.

Я знала Джудаса с детства, поэтому никогда не относилась серьёзно к его покровительственному тону и капризам. Мы словно продолжали играть, а нескладный мальчишка превратился в красивого мужчину. Мне завидовали все юные соседки, мечтавшие о выгодном замужестве, потому что Джудас выбрал меня, а не их.

– Догони меня!

Сорвавшись с места, я бегом бросилась по дорожке к дому.

– Догони и получишь поцелуй!

Солнце слепило, жаркое лето пышно цвело всеми красками и ароматами. Я готовилась стать невестой…

Лето пролетело, оставив после себя послевкусие холодного лимонада, аромата цветов и вечной радости рядом с родными и любимым.

Осень иссушила листву, накрыла наш сад сыростью и прохладой. Пришло время моей помолвки с Джу. Любила ли я его на самом деле? Не знаю… Но я мечтала о собственном доме и привычной жизни, к которой меня с детства готовили.

Осенним вечером накрыли праздничный стол. Собралась вся семья. Причёсанные и приглаженные братья в нетерпении крутились на стульях и тянули руки к сладостям. Мама одёргивала непослушных сыновей, шикала на них, сохраняя спокойное и величественное выражение лица.

Пройдёт немного времени, и я перееду к мужу. Я уже скучала по родителям и несносным двойняшкам, но стремилась в новую жизнь.

– Твой отец решил уморить нас торжественной речью, – чуть наклонившись ко мне, пробубнил Джу.

Он положил руку на коробочку, где лежало кольцо для помолвки, нервно сжимал и разжимал пальцы.

– Отец взволнован, – ответила я с улыбкой.

Папа и правда разошёлся и не меньше пяти минут рассказывал о брачных узах и долге.

– Сегодня же обговорим день свадьбы, – ворчливо, но деловито отозвался Джудас.

Два года назад после смерти отца Джу стал хозяином имения и очень этим гордился. В его тоне появились покровительственные нотки и уверенность знающего человека. Даже мать Джудаса говорила при нём тихо и ни в чём не перечила. Глядя на возмужавшего друга детства, я думала, что он станет мне хорошим и надёжным спутником.

Шум и лошадиное ржание раздались во дворе следом за звоном бокалов. Губы Джудаса капризно скривились.

– Что там ещё?!

Ему так хотелось скорее назвать меня своей невестой, что любая мелочь казалась досадной преградой. Я посмеивалась над горячностью жениха, но она была мне приятна.

– Её Светлость Кларисса Эйр-Уикфил! – торжественно провозгласил Филам и поклонился ниже обычного.

У нас в имении он исполнял обязанности старшего над слугами и всегда имел вид гордый и невозмутимый. Неожиданное появление именитой гостьи отразилось смятением на лице старика. Все встали и замерли, ожидая герцогиню Уикфил, как и положено подданным.

До этого вечера я лишь слышала о Её Светлости. Отец не отпускал меня на увеселительные вечера в особняк эрри Клариссы. Резиденция находилась далеко от нашего имения. Именно на это папа всегда ссылался, когда заходил разговор о бале, но мне казалось, что существует и другая причина.

– Чудный вечер, не правда ли? И семейство Идрис в сборе, – нежно пропела дама, перешагнувшая порог гостиной. – Всё, как я и хотела.

Эрри Кларисса оглядела нас, кончики аккуратных пухлых губ приподнялись, обозначив улыбку, на щеках ещё не тронутых возрастом появились ямочки. Она выглядела изумительно

в маленькой шляпке, прикрывающей выбившиеся пепельные локоны, и в дорожном платье, которое подчёркивало все достоинства зрелого женского тела. Эта женщина обладала властью и знала себе цену. Её Светлость покорила нас с первой минуты знакомства.

Мой суровый отец немедленно кинулся с поклонами и приветствиями, на ходу представляя маму, меня и Джудаса с его матерью. Столько потрясений для него в один день! Наверное, он сильно встревожен, поэтому так напряжён и незаметно покусывает губы. Я хорошо знала все маленькие привычки папы. Он был недоволен или даже напуган появлением герцогини, но старался угодить гостье.

Слуги увели мальчишек, которые только и рады были избавиться от общества скучных взрослых. Я слышала топот их ног на крыльце и счастливые возгласы, теряющиеся в саду.

– Какой приятный молодой человек. – Герцогиня по-матерински потрепала Джу по щеке.

Рядом с моим будущим мужем она выглядела скорее старшей сестрой, а не матерью. Фигура и лицо герцогини сохранили безупречность и свежесть юности.

– Жених? – переспросила гостья в ответ на торопливые объяснения отца. – Не стоит спешить, мой милый. Девочки бывают непостоянны в своих желаниях. Миг, птичка улетела!

Её смех прозвучал серебристым колокольчиком. Кларисса сияла и обволакивала нас словами, но Джудас заметно побледнел после её странной шутки. Он до боли стиснул мою руку, на которую так и не успел надеть кольцо.

– Простите за внезапное вторжение, дорогой эрра Идрис. – Кларисса с достоинством королевы повернулась к моему отцу. – Я проезжала мимо имения, но с экипажем случилась досадная неприятность. Опасаюсь, что он развалится, не доехав до резиденции.

– Немедленно прикажу заняться вашим экипажем! – Отец поклонился. – Мой дом полностью в вашем распоряжении.

Я видела, как ранее мама шепталась с дворецким. Она всегда умела быстро организовать слуг, чтобы решить проблему.

– Ваша комната готова, – сказала мама, подтвердив мои догадки.

– Чудесно! – с самой лучезарной улыбкой восхитилась Кларисса.

А я не сводила глаз с её платья и шляпки. В провинции нечасто встречалась такая искусная работа. Дорожная одежда выглядела просто, но точно стоила целое состояние.

– Ваша дочь? Доротея?!

Пришла моя очередь говорить с гостьей. Я покраснела, опустила голову, кланяясь Её Светлости. В имении мы не привыкли к таким визитам, и я страшно смутилась, не зная, куда деть руки и как посмотреть на эрри Уикфил.

Кларисса чуть коснулась пальцами моего подбородка, призывая поднять взгляд.

– Милая птаха. Ты заслуживаешь лучшего будущего, чем жизнь в деревне и бесконечные роды наследников ради ублажения мужа.

– Я не ищу чего-то большего, – пролепетала я, косясь на Джудаса, у которого на скулах проступили красные пятна. Он с силой сжал тонкие губы и хмурился.

– Мы счастливы, что вы посетили имение Эйр-Идрис, – взволнованно и с видимым напряжением сказал отец. – Надеюсь, вы присоединитесь к торжеству и благословите молодых? – Он вытянул шею, ожидая вердикта Её Светлости, будто от этого зависело наше будущее.

– Не сегодня, дорогой эрра Идрис, – с неожиданной твёрдостью ответила Кларисса, отступая от меня.

Миловидность и широко распахнутые голубые глаза герцогини, кажется, ввели всех в заблуждение. Она ничуть не походила на благодетельницу или легкомысленную светскую даму. Блеск светлых глаз коснулся нас холодной сталью.

– Я устала с дороги.

Кларисса улыбнулась, а мы с облегчением выдохнули. Конечно же! Всё так просто!

– Для вас всё готово, – напомнила мама. – Я лично провожу в комнату.

– Чудесно! Завтра вечером я уезжаю. К этому времени мы решим все вопросы. Где моя помощница? Герата?! – Герцогиня быстрым шагом направилась к выходу. – Вот ты где?!

Перед дверьми в гостиную топталась чёрная старуха. Она напоминала плакальщицу на похоронах: сгорбленная, с головы до ног замотанная в тёмную накидку и с черепом, обтянутым тонкой сухой кожей. Дух тлена и скорби словно проникли в дом вместе со служанкой Клариссы Уикфил. Взгляд бледных глаз с маленькими точками зрачков царапнул по мне, заставляя съёжиться и спрятаться за спину Джудаса.

Глава 5

В день приезда герцогини я спала тревожно и постоянно крутилась в постели. Меня преследовали блёклые неживые глаза старухи-помощницы. Я повсюду чувствовала её взгляд. Кошмар перенёс меня в тёмное подземелье, где я задыхалась точно в каменном мешке. Я бежала по узким переходам, сворачивала в боковые коридоры, где мне чудились открытые двери, но только больше путалась и замирала от ужаса. Чёрная тень старухи отделялась от стен и тянула костлявые руки в мою сторону. Серебристый звонкий смех Клариссы Уикфил доносился со всех сторон, отражался в холодном замке многоголосным эхом.

Я очнулась утром в мокрой рубашке и с тяжёлой головой. Следовало выкинуть из памяти нелепые ночные видения, понятно, что всё – пустые страхи. Мои нервы не вынесли напряжения и породили пугающие образы.

Джудас с матерью ночевал в нашем доме. Во время завтрака Джу сидел мрачный и нервно мял бумажные салфетки. Я положила ладонь на его руку, чтобы поддержать и самой унять дрожь. Появление Её Светлости немного смешало планы, но вечером мы всё равно обручимся. Я ничуть в этом не сомневалась.

– Никому тебя не отдам, – шёпотом сказал Джу и кинул сердитый взгляд на Клариссу.

Джудас походил на мальчишку, которого неожиданно лишили желанного подарка, а гостья словно не замечала обиженных взглядов и надутых губ моего жениха. Изредка герцогиня смотрела в мою сторону и касалась броши, скрепляющей высокий ворот платья.

Все молчали кроме мамы. Она старалась поддержать беседу, но часто делала неловкие паузы и сбивалась. Так не похоже на неё! Я чувствовала приближение чего-то огромного и ужасающего. Воздух в гостиной сгустился до вязкости.

– Доротея, помоги мне. – Неожиданно попросила Кларисса, когда мы встали из-за стола. – Я плохо закрепила брошь. Она дорога для меня, не хочу её потерять.

– С удовольствием, эрри.

Её Светлость немного запрокинула голову. Я протянула руки к старинной вещице. Брошь, где в переплетении тонких нитей светлого золота скрывался зеленоватый драгоценный камень, выглядела мастерской и дорогой работой.

– Ай!

На секунду комната будто подёрнулась дымкой, контуры предметов задрожали и потеряли чёткость. Я невольно отдёрнула руку, не подумав, сунула указательный палец в рот. Солёный привкус растёкся по губам и языку. Брошь упала на пол.

– Поранилась, милая? – Кларисса с необычайным вниманием смотрела мне в глаза. – У тебя кровь.

Я поспешила поднять украшение и вернуть хозяйке. Прикосновение к броши пронзило кожу холодом, но я не придала этому значения. Меня словно зачаровал неотрывный взгляд сияющих глаз герцогини.

– Ничего страшного. Царапина, – заверила я её, а на пальце снова выступила капелька крови. – Я помогу…

– Не стоит, – с довольной улыбкой ответила Кларисса. – Попрошу Герату. Она умеет обращаться со строптивой безделушкой. Ты пострадала и получишь награду.

Я растерянно покрутила головой, непонятная мне слабость и туман в голове исчезли. Обернувшись, я поразилась, как побледнел отец, его лицо закаменело, обратившись неживой маской.

Он вздёрнулся, нелепо взмахнул руками.

– Я должен проверить работников! Мне доложили, что ваш экипаж готов! – излишне резко выдохнул он и ринулся прочь из комнаты.

– Не спешите, дорогой эрра Идрис. У вас замечательный дом и мне здесь очень уютно, – вслед крикнула Кларисса.

Утреннее происшествие никак не шло у меня из головы. Что-то было неправильно. Джудас находился рядом, не допуская и минуты моего одиночества, бубнил о помолвке и своих притязаниях на роль мужа. Впервые я испытала раздражение от присутствия нетерпеливого суженого. Я мечтала остаться одна и ждала, когда Кларисса Уикфил покинет дом. В её присутствии все разом перестали быть собой, всё рассыпалось от одного её незримого прикосновения. Лишь моим непоседливым братьям всё было нипочём.

К обеду я немного обрела присутствие духа и со спокойным сердцем вернулась из сада в дом.

Все расположились за столом, слуги торопливо исполняли свои обязанности, а я радовалась, что помощница герцогини не показывала носа. Видимо, она всё время провела в гостевой комнате. Брошь красовалась на воротнике платья Её Светлости.

– Я придумала, чем вас порадовать, – живо сообщила эрри Кларисса, оглядывая притихших домочадцев.

Я заметила, как отец вздрогнул и отложил вилку. За обедом он чуть притронулся к еде. Его что-то тяготило. Ошибиться было невозможно.

– Вы слишком добры к скромным провинциальным помещикам, – с расстановкой произнёс папа.

– И не возражайте, барон! – воскликнула Кларисса. – У вас в доме есть настоящее сокровище. – Она на миг замолчала, потянулась к шее, чтобы снова погладить сложное плетение на броши. – В награду за гостеприимство я готова дать Доротее будущее лучше, чем прозябание в деревне. У королевы есть фрейлины. Так почему бы и мне не обзавестись юными помощницами?! Доротея украсит собой балы в особняке, получит опыт светской жизни. После особого обучения она будет представлена королю. Самые знатные и богатые мужчины заметят Доротею Эйр-Идрис. Это чудесный подарок для молоденькой аристократки.

– Моя невеста… – прогремел Джудас, поднимаясь с места. – Вы не можете…

Последовавший холодный выпад Клариссы заставил его осечься, упасть на стул.

– Разве обручение состоялось, милый мальчик? Мужчины часто торопятся присвоить и покорить женщину одним своим желанием, но часто не заслуживают такого дара.

Герцогиня недовольно поджала аппетитные розовые губы, которые наверняка манили многих в её окружении.

– Я женщина и действую иначе! Решение Доротея примет сама! Не буду же я силой увозить девицу?! Пусть она не понимает всей выгоды предложения, но Кларисса Уикфил не тиран!

Она гордо подняла голову, показывая, что оскорблена возможными домыслами.

– Тея останется дома, – весомо произнёс отец. – Волей старшего в семье я запрещаю дочери покидать имение.

– Моя будущая жена останется здесь! – громко и горячо вторил ему Джудас.

Он с силой обхватил меня за плечи, прижал к себе. У меня похолодели руки. Не знаю, что так заставило трепыхаться сердце и спазмом стянуло горло? На мгновение я снова оказалась в ночном кошмаре, – из лабиринта не было выхода.

– Я благодарна, Ваша Светлость, – не поднимая глаз, пробормотала я. – Но я не ищу ничего кроме тихого дома рядом с мужем.

Ожидая гнева герцогини, я взглядом искала поддержки у отца. Папа кивнул, подтверждая, что я поступаю правильно. Он стал немного спокойнее.

– Я отправляюсь в путь завтра утром. До этого времени прошу отложить помолвку. – Кларисса, не теряя уверенности и величия, медленно поднялась из-за стола. – У вас есть время обдумать свой выбор. Я не предлагаю подарки дважды. – Она бросила взгляд в окно. – Чудесный сад! Мне не помешает небольшая прогулка.

Она удалилась. Надменная и холодная Кларисса не показала вида, но я чувствовала, что задела её отказом. Страшно пойти против воли самой влиятельной женщины земель, но что сделано, то сделано!

Я выдохнула, полагая, что острый момент позади, улыбнулась родным. Завтра в дом вернутся покой и обычные радости, Джу подтвердит свои намерения жениться, и мы забудем о неприятном визите Клариссы Уикфил. Я не стремилась менять привычный уклад жизни, радости светской жизни меня не манили.

– Мне тоже нужно на воздух! – заявил Джудас с недовольной миной.

Его тихая и незаметная матушка, от которой мы и пары слов за день не слышали, хотела что-то сказать, только Джу отмахнулся, сжал кулаки и быстрым шагом вышел из комнаты.

Отец молча покинул столовую и заперся в кабинете. Мама принялась гонять слуг и покрикивать на младших мальчишек, которые снова успели что-то натворить. Напряжение, охватившее нас с момента приезда герцогини, никуда не исчезло и каждый справлялся с беспокойством, как умел. Внезапно я ощутила себя чужой в родном доме, будто прозрачная, но толстая стена разделила меня и семью. Стало страшно и одиноко.

Полдня я не знала, чем себя занять. Раньше всегда находилось интересное или нужное дело. В конце концов, я и Джудас проводили время вместе: беззаботно сидели в беседке, болтали и планировали общее будущее.

Сейчас я бесцельно бродила по дому и с тревогой смотрела на дорожки сада, где прогуливалась герцогиня. Чёрная плотная тень в образе помощницы неотступно была рядом с Клариссой. Мне чудилась угроза в прямой спине герцогини и сгорбленной тощей фигуре старухи.

О чём они говорят? Обо мне? О неблагодарном эрра Идрисе, запретившем дочери и думать о блестящем будущем в обществе знати? От таких мыслей холодило спину.

Потом я с удивлением увидела Джудаса. Подобострастно склонившись, он приблизился к Клариссе, замер подле неё, слушая, что она говорит. Несколькими минутами ранее старуха куда-то исчезла, скрывшись за кустами роз. В позе Джу, в его угодливом поклоне и внимании к Клариссе было нечто неприятное, унижающее не только Джудаса, но и меня.

Я так увлеклась картиной за окном, что чуть ли не подпрыгнула, когда позади раздался лающий голос:

– Хозяйка зовёт. Иди к ней.

Резко развернувшись, я упёрлась взглядом в лицо Гераты. Кажется, так звали эту жуткую женщину. Она точно иссохла от времени или иных причин, о которых я не желала знать, под сероватой кожей проступали кости, заострённые черты напоминали о смерти.

Скорее бы избавиться от служанки и эрри Уикфил! Кларисса послала помощницу за мной, но зачем?

– Иди! – повторила Герата.

Преодолев себя, я на негнущихся ногах пошла к выходу в сад. Каждый шаг отзывался во мне глухим ударом сердца, словно я шла к пропасти, куда вот-вот упаду.

– Око мага не лжёт. Кровь пущена, и дева способна стать сосудом для искры, – быстро проговорила Герата мне в спину.

– Что?! – обернувшись, переспросила я, подумала, что ослышалась.

– Хозяйка не любит ждать, – грубо ответила старуха. – Иди и будь покорна. Это единственное твоё право.

Не много ли на себя берёт простая служанка?!

Я разозлилась, однако мы уже подошли к месту, где стояли Кларисса и Джудас. Алые губы герцогини украшала улыбка, ямочки на щеках делали гладкое лицо миловидным и юным, но ясные, голубые глаза сверкали льдом.

А Джу… Никогда не видела его таким растерянным и разбитым. Увидев меня, он сгорбился, рот зло скривился.

– Будьте мужчиной, дорогой мальчик, – нежно сказала Кларисса.

С видимым усилием Джудас прохрипел:

– Свадьбы не будет. Я поторопился, раздавая обязательства. Ты свободна, Доротея!

Я не успела осмыслить слова Джу, как он, размахивая руками, кинулся в дом, на ходу призывая мать собираться в дорогу.

– Мужчины… – Пожала плечами Кларисса. – Думают, что сильные и несгибаемые, а сами легко делают шаг назад, столкнувшись с трудностями. Покажи мне ваш сад, милая.

Герцогиня сама взяла меня под руку и повела по дорожке. Мелкий песок скрипел под сапожками, пели птицы, осеннее солнце отдавало последнее тепло, а я тряслась от холода, растекающегося внутри. Потрясённая, я не сопротивлялась и ни разу не обернулась на дом. Это походило на дурной сон, где было больше нелепого, чем жуткого, отчего не верилось в его правдивость.

То, что я услышала дальше, показалось мне таким же ненастоящим, лишённым всякого смысла.

– Твой отец задумал зло против герцогской власти. Я знаю о его сговоре с моими врагами. Как ты полагаешь, Доротея, что делают с предателями?

Кларисса остановилась и прикрыла глаза, ожидая моего ответа.

– Неправда! Отец никогда… Он много лет не покидал имения!

– Ты обвиняешь во лжи свою герцогиню? – с тихой угрозой произнесла она.

Я склонила голову, умоляя простить за дерзость. В голове всё смешалось, почудилось, что под ногами не твёрдая почва, а трясина, куда меня медленно и неотвратимо засасывает.

– Не смею и думать, Ваша Светлость, но отец – достойный человек, и не станет затевать бунт.

– Ему грозит заключение и казнь, – спокойно продолжила Кларисса. – В Каменном Клыке его подвергнут пыткам, а казна заберёт земли и имущество. Жена преступника с домочадцами лишается всех прав. – Герцогиня взяла меня за руки. – Ты мне нравишься и можешь спасти свою семью, птичка.

– Как?! – Я порывисто сжала её тонкие пальцы.

– Поедешь со мной, станешь послушной и исполнишь всё, что я потребую. Возможно, тогда я вспомню, что предательство твоего отца, всего лишь сон, который мне приснился сегодня ночью. Такая ерунда иногда привидится!

Весело и легко рассмеявшись, Кларисса отпустила меня и пошла по дорожке. Эрри Уикфил обернулась.

Однажды в детстве я и Джудас нашли змею на камнях возле реки. Гадину разморило на солнце, и она лениво наблюдала за нами, выбрасывая язык из растянутой щели рта. Улыбка герцогини напомнила мне о том случае.

– Помни, Доротея, любой сон может исполниться. Жизнь легко превращается в кошмар, если сделаешь неверный выбор.

Глава 6

Приятное лицо Клариссы выражало участие. Это так не вязалось со словами, которыми она буквально пригвоздила меня к земле.

– Сон?! – Только и смогла воскликнуть я.

Побег Джудаса, шепчущая в спину старуха, завуалированные угрозы герцогини…

Всё переплелось в змеиный клубок, поселившись у меня в голове. Я хотела убежать и спрятаться, но от яда, которым меня наполнила эрри Клариса, скрыться невозможно. Невольно зажмурившись, я застыла посреди сада.

– Ну-ну, птичка! – Кларисса приблизилась и похлопала меня по плечу. – Это не трагедия. Не вздумай рыдать при семействе. Ты должна быть весёлой и полной надежд, когда скажешь отцу об отъезде.

– Он не отпустит, – открыв глаза, возразила я.

– Убеди! В твоих руках его свобода, его жизнь, достаток матери и братьев. Разве ты не готова пожертвовать браком с этим трусливым мальчишкой ради родных?

У меня сжалось сердце, стоило представить отца в крепости, а маму, побирающуюся на улицах. Никто из соседей не осмелиться помочь семье преступника, казнённого за измену. О себе и Джудасе я и не думала.

Как легко Клариссе удалось запугать моего будущего мужа! Так же легко, как и меня.

– Готова… – тихо отозвалась я.

– Вот и чудесно! Я не обманывала обещаниями. Ты будешь жить у меня в особняке, обучишься… кое-чему. – Герцогиня немного сбилась, перевела дух. – Исполнительность и верность роду Эйр-Уикфил хорошо вознаграждаются. Посмотрим, может быть, позже я подберу для тебя подходящую партию.

Захваченная собственными мыслями и радостным нетерпением, Кларисса повела меня к дому.

– Не стоит тянуть с отъездом! Собираемся немедленно!

В эту же секунду мы услышали голос отца. До нас донёсся его крик, в котором бурлил гнев и отчаянье:

– Доротея Идрис!

Меня будто толкнуло в грудь, перебило дыхание.

– Иди, птичка, и будь разумна, – сказала Кларисса, подталкивая меня к отцу. – Помни, что он не должен знать о нашем уговоре. Одно лишнее слово и сон станет явью.

Отец метался на крыльце, всматривался в переплетение ветвей кустарников и тропки сада, на осунувшемся лице горел болезненный румянец. Во мне точно что-то замёрзло на время, слёзы спрятались в уголках глаз.

– Зачем так кричать, папуля?! – с усилием изображая улыбку, воскликнула я.

Хорошо, что мы сразу покинем имение. Я не вынесу долгого притворства и бесконечного прощания.

– Иди за мной, – хрипло велел отец.

Он запер дверь кабинета изнутри, тяжело опустился в кресло. Я села напротив и старательно выпрямила спину, продолжая глупо улыбаться. Это каким-то образом держало меня, не позволяя раскиснуть.

Отец сразу же накинулся на меня с расспросами.

– Что ты задумала, глупая девчонка?!

Я сложила руки на коленях и не опустила глаз. О чём он говорит?

– Джудас уехал? – догадалась я.

– Бедный парень не находил себе места! – рыкнул отец. – Он сказал – ты отказалась выходить замуж, потому что приняла предложение этой… Этой женщины! – Он словно проглотил часть эпитетов, которыми собирался наградить эрри Уикфил.

– Я?!

Поборов желание сложиться пополам, чтобы унять пронзившую меня боль, я расправила плечи. Трусливое предательство Джудаса оказалось ещё более гадким, чем я посчитала вначале.

Собравшись с силами, я выдохнула. Ничего не придётся объяснять. Джу-Джу сделал всё за меня.

– Да, папуля. Я уезжаю с эрри Уикфил. Всегда хотела увидеть настоящую жизнь, а не прозябать в деревне.

«Выдержи это, папа! Прошу тебя, выдержи!» – молила я, наблюдая, как отец ещё больше меняется в лице.

– Настоящая жизнь?! – прокричал отец. – Ты знаешь, что говорят про балы в особняке?! Знаешь, какая репутация у этой бесстыжей женщины?! Похоть и разврат! Она превратит тебя в гулящую девку!

– Откуда мне знать?! Ты никогда не отпускал меня на праздники, – унимая дрожь, парировала я.

– Я берёг твою честь и родовое имя Эйр-Идрис! Кларисса использует тебя для собственного развлечения и выкинет, или отдаст такому же развратнику, как она сама.

Голос отца сделался тихим, упав почти до шёпота. Он сидел, обхватив голову руками, не смотрел на меня. Как же хотелось кинуться к нему, обнять, признаться во всём! Может быть, вместе мы придумали бы выход…

Вместо этого я сказала:

– Кларисса не причинит мне зла. Она красива, умна, независима. Завистники распускают слухи, потому что хотели бы оказаться на её месте.

– Она использует тебя, Тея, – устало ответил отец. – За последние десять лет герцогиня извела всех магов. Это неспроста.

– Я не понимаю, папа.

Никогда в нашем доме не упоминали о магии или колдунах. Среди соседей не было ни одного волшебника. Говорили, что таких людей много в столице, где даже была Академия магии, чтобы упорядочить и развить дар.

– Я узнал «Око мага», – задумчиво произнёс отец.

Он откинулся в кресле и медленно перебирал пальцами, постукивая по столешнице. Я не подала вида, но именно это название упоминала Герата. Око мага не ошибается. Кровь пущена. Искра…

– Брошь герцогини. Мой дед выбросил такую же безделушку в старый пруд, когда я был мальчишкой, – продолжил отец. – В нашем роду она передавалась по женской линии, но считалась чем-то запретным, вроде проклятия. Я мало знаю. Говорили, что женщины Эйр-Идрис отдавались магам ради получения дара. Они выбирали жизнь ведьмы, а не достойной эрри. Возможно, Клариссе и нужна ведьма, раз она использовала Око мага, а место ведьмы среди себе подобных. В тебе древняя кровь, Тея. Эта кровь способна принять магию, но я лучше забуду, что у меня была дочь, чем смирюсь с твоим добровольным позором.

– Забудь, отец. Забудь о несчастной Доротее. Живите! Я буду верить, что у вас всё хорошо.

Я хотела подойти к нему, проститься, но папа одним взглядом остановил меня. Так лучше. Меньше боли…

Отец не вышел из дома, когда мы садились в экипаж. Я плохо помнила, как собиралась, перебирала гардероб, отбрасывая одну вещь за другой. Мне ничего было не нужно. Я желала только одного – остаться в имении, вернуть собственную жизнь.

– Ты же навестишь нас?! Да, Тея?! – наперебой спрашивали меня братишки, а я бессовестно лгала им, обещая новую встречу. Я не знала, что меня ожидает завтра.

Мама стояла, поджав губы, и молчала. Нервные пальцы стянули уголки шали, наброшенной на узкие плечи. Глаза оставались сухи. Она никогда не перечила отцу и привыкла сохранять лицо достойной хозяйки дома при любых обстоятельствах. Я разочаровала её. Это явно читалось на излишне спокойном лице.

Я снова и снова терзала себя. Стоило ли скрывать от отца правду? Ему всё равно пришлось бы отдать меня герцогине, но сейчас он обнял бы меня, а не делал вид, что его дочь умерла.

Что его ожидало потом? Безграничное чувство вины? Раздумья о правильности выбора?

Мне необходима была поддержка семьи, но я не хотела обрекать родных на страдания от мысли, что они позволили увезти дочь, обменяв на безбедную и спокойную жизнь. Я пресекла в себе жалость и сомнения. Странная история отца о женщинах из рода Идрис никак не отозвалась в душе. Я забыла о ней тут же, поглощённая иными переживаниями.

Мы тряслись в экипаже, удаляясь от имения и моего прошлого. Кларисса перебирала бумаги, хмурилась, прикусив нижнюю губу. Я будто перестала для неё существовать. Зато Герата не спускала с меня внимательного взгляда. Казалось, я ощущаю его кожей. Я закрывала глаза, чтобы не видеть иссохшее лицо старухи, но продолжала внутренне дрожать.

Примерно через час пути снаружи послышались окрики и стук копыт. Экипаж приостановил ход.

– В чём дело?! – требовательным тоном поинтересовалась Кларисса.

Дверь с моей стороны распахнулась.

– Тея моя! Я забираю её с собой! – У Джудаса сорвался голос, и он шёпотом прохрипел последнее слово.

Конь беспокойно переступал с ноги на ногу и ходил ходуном под седоком. Светлые волосы Джу растрепались, ворот куртки был распахнут, в глазах горела яростная решимость. Он нагнал экипаж, чтобы спасти меня!

Джудас спрыгнул на землю, протянул руку, помогая мне выбраться. Я же позабыла обо всём. Будто и не было угроз, не было предательства. Остались лишь радость и надежда.

– Джу! Увези меня, пожалуйста! Я хочу домой! – Я обвила руками шею Джудаса, прижалась к нему всем телом.

Кучер и слуга из сопровождения Клариссы встали поблизости, дожидаясь указаний герцогини.

– Ты доставляешь мне лишние хлопоты, – с досадой произнесла она.

Я осмелилась обернуться, слёзы мешали смотреть. Появление спасителя поколебало мою твёрдость, размягчило сердце. Рядом с Джу я могла стать слабой. Он защитит и никому не отдаст меня.

Герата наблюдала за нами из глубины экипажа, – чёрный бесстрастный истукан, а не человек. Эрри Уикфил досадливо сморщилась, разглядывая Джудаса.

– Неужели я ошиблась в тебе, милый мальчик? Иногда я люблю пошутить, но не в этот раз. – Она указала на меня так, словно говорила о бездушной вещице. – Эта птичка останется в моей клетке. Я не повторяю дважды.

– Я не хочу с ней. Не хочу… Не хочу… – шёпотом умоляла я.

Меня колотило, ноги подкосились, но Джудасу не позволили подхватить моё ослабшее тело. Нас разделили: мощный широкоплечий кучер оттащил Джу в сторону, а слуга поднял меня на руки и погрузил в экипаж.

– Нет! – закричав, я начала биться внутри, беспорядочно колотить руками и ногами.

– Она моя! – орал Джудас.

Он вырывался из хватки кучера, но сопротивлялся всё слабее и слабее. Кларисса утомлённо закатила глаза и, хорошенько размахнувшись, ударила меня по щеке.

– Не зли меня! – Затем герцогиня кивнула служанке. – Герата! Успокой девчонку!

Ледяные пальцы обхватили голову, надавили на виски так, что перед глазами поплыл туман, руки безвольно упали вдоль тела. Лицо горело после пощёчины. Я продолжала тихо скулить, всё осознавала, но потеряла остатки воли.

– Смирись. В тебе нет силы сопротивляться, – жёстко пролаяла старая ведьма. – Думаешь, ты особенная и избежишь участи сосуда для искры?!

Герата истекала злобой, которая парализовала меня. Она что-то сделала со мной, зачаровала и лишила способности противостоять.

По знаку герцогини кучер отпустил моего жениха.

– Тея принадлежит мне! – повторил Джудас, растирая плечи и запястья.

– Хочешь увидеть, чего стоят мужчины? – весело спросила эрри Уикфил и погладила меня по волосам. – Маленькая и глупая девочка. Думаешь, что он любит тебя? Что он твой герой?

Я беззвучно шевелила губами и ревела.

– Она твоя? – спросила у Джудаса герцогиня. – Хорошо, – Кларисса откинулась на спинку сидения с бархатной обивкой. – Забирай! Завтра тебя и её отца возьмут под стражу, мальчик. В Каменном Клыке много места. Глубокие и сырые подземелья, где свободно гуляют крысы. Там нельзя спать, потому что эти твари немедленно отгрызут тебе нос и уши.

Она рассмеялась, словно придумала забавную шутку:

– Крысы способны сожрать тебя по частям. Они начнут с того, чем ты, несомненно, очень дорожишь, как и все мужчины. Земли уйдут в пользу герцогства, счета пополнят мою казну. Бери же свою невесту, парень!

Я закрыла глаза. Мысленно я представляла, как сильные руки поднимают меня, как мы вместе едем домой. Я знала, что это опасная ошибка, поступок, о котором мы немедленно пожалеем, но мне было важно, чтобы Джудас решился на безрассудство ради моего спасения.

Смех Клариссы ворвался в сознание, разметал образы.

– Что же ты побледнел, малыш?! Забирай свою Тею! Куда же ты?!

Звук стука копыт быстро удалялся. Я не хотела открывать глаза, не желала видеть спину своего Джу-Джу. Скукожившись, я вжалась в уголок и больше не двигалась. Мы поехали по разбитой дороге в особняк Её Светлости.

Глава 7

Не знаю, откуда я взяла силы, чтобы снова пережить прошлое? Чтобы пройти через отчаянье и позор, но всё ещё дышать, мыслить и чувствовать?! Я не сбросилась со стены Каменного Клыка и не сошла с ума. Я жила! Жажда жизни билась во мне с такой силой, что я жадно хватала ртом воздух и впитывала самые незначительные изменения в ощущениях. Я воспринимала всё остро и сильно.

Позади осталась тюрьма герцогства. Я представила, как тело Себастиана накрывают грубым полотном, и на ткани проступают багровые пятна. Горячее дыхание на моей шее, осторожные прикосновения, рождающие неведомый ранее жар, ласковые слова…

Тиан знал, что умрёт, но каждую минуту, проведённую вместе, заботился обо мне.

– Тиан… – прошептала я, радуясь, что никто не может слышать меня.

Кучер и охранник сидели на козлах и громко о чём-то спорили.

– Тиан, я запомню тебя, – пообещала я.

Эту ночь никто не сможет отнять у Доротеи Идрис.

Я снова подумала о прошлом. Меня увезли из дома, но тогда экипаж не доехал до особняка. Кларисса велела свернуть с широкого пути на узкую неровную тропу между полей. Крестьяне убрали урожай, и земля осталась тёмной и голой.

Прежде чем отправить меня к Тиану, герцогиня собиралась подготовить жертву. Мне был всё равно.

Мы остановились в небольшом доме неподалёку от Каменного Клыка. В двух маленьких комнатах нас ждали служанки, во дворе стояла старая повозка (запылённая и с потёртыми боками). Эрри Уикфил раздавала короткие распоряжения. Герата повела меня в дом. Она подталкивала в спину, держала за руку или плечи, заставляя идти. Я оставалась безучастна ко всему. Служанки приготовили горячую ванну с травами, где омыли моё ослабшее тело.

– Дурочка совсем раскисла, – недовольно покачала головой Кларисса, разглядывая меня. – Разве такая сможет увлечь мужчину?

– Смертнику всё равно, – глухо ответила Герата. – Любой уцепится за живое на пороге в тлен.

Тогда я не понимала, о чём они говорят. Слова просачивались в сознание, но не оседали там, а растворялись в безразличии. Джудас дважды предал меня. Семья отреклась. Я потеряла саму себя.

– Сделай с ней что-нибудь! Видеть не могу это страдальческое личико, – капризным тоном заявила Кларисса. – Всё испортит!

Старуха кивнула и принялась суетиться возле плиты, рыться в котомке, которую везла с собой. Она дала мне выпить обжигающего взвара, и в груди сильнее забилось сердце, растеклось искрами, разум прояснился.

Я сидела на скамье в одной чистой сорочке, пальцами впилась в край деревяшки, будто меня хотели оторвать от неё силой.

– Готова слушать? – Герцогиня склонилась ко мне, ухватила за подбородок. – Отвечай чётко и только то, что я спрашиваю.

– Да, – сказала я.

Цепкий и бесстрастный взгляд эрри Уикфил не оставлял сомнений в её решимости добиться послушания. Я не в силах была сопротивляться.

– Тебя отвезут в Каменный Клык. Надеюсь, бойкий жених не успел залезть к тебе под юбку, и ты невинна?!

– Я не ошибаюсь, эрри, – обиженно ввернула Герата из-за спины хозяйки. – Она нетронута.

– Отвечай! – прикрикнула Кларисса.

– Да.

Я почувствовала, как щёки наливаются жаром, а в душе поднимается волна смятения. Зачем Кларисса спрашивает о личном?

Случалось, что играючи, Джудас пытался добиться от меня чего-то большего, чем поцелуи, но я не позволяла ему переступить дозволенные границы. Он смешно дулся на меня и ворчал, что после свадьбы уж точно получит своё. Джудас…

Я тогда закрыла глаза, слишком больно было вспоминать о несбывшемся.

– Смотри на меня! – приказала Кларисса. – Не врёшь?! Ты девица?

– Да-да! – крикнула я ей в лицо и получила очередную оплеуху.

– Не смей повышать голос на свою хозяйку!

Она не злилась, ни тени возмущения или ненависти. Никакие чувства не исказили правильных черт. Герцогиня наказывала спокойно и твёрдо, как поступала бы с животным.

– В крепости ты отдашься заключённому. Он маг. Мне нужна его сила. Колдуны называют дар «искрой». Ты сможешь забрать её в обмен на свою невинность.

– А если он откажется?

Я начинала понимать, чего хочет Кларисса. Отец оказался прав, вспоминая ведьм из рода Идрис. Каким-то образом герцогиня узнала, что я подхожу для получения магии. Ох, папа…

Мой вопрос вызвал у эрри Уикфил смех.

– Ни один мужчина не откажется перед смертью от юной невинной девы. Соблазни его. Ты хорошенькая и без труда добудешь для меня искру. Утром тебя заберут в резиденцию.

– Что дальше случится с магом?

– Он преступник и будет казнён. – Кларисса пожала плечами, показывая, насколько ей неинтересна судьба какого-то смертника. – Ты поняла меня, Тея? Отец и родные продолжают жить только благодаря тебе. Одно неверное слово или поступок, и они потеряют всё.

– Поняла, Ваша Светлость. – Я опустила голову.

Мне оставалось только смириться и исполнить приказ…

Все события последних дней пролетели в сознании за один миг. Экипаж, который вёз меня в особняк герцогини Клариссы Эйр-Уикфил, остановился. Слуга, и не думая помогать, распахнул дверцу и ждал, когда я выйду. Они не считали меня равной своей госпоже.

Ступив на землю, я выпрямила спину и расправила плечи. Я стану послушной и молчаливой тенью в новом доме, – его хозяйке лучше не знать, что девочку Тею не так-то просто сломать или выдрессировать.

Я стояла перед входом в дом, чувствуя, как осенняя сырость пробирается под накидку, слышала возню ранних птиц в саду и далёкое журчание воды. Мои ощущения были удивительно ясными и острыми, словно я долго не имела возможности ими пользоваться. Всё изменилось, раскрылось для меня. Я смотрела, слушала, вдыхала освежающую прохладу и понимала, что живу.

Серым утром особняк Уикфил – с изящными колоннами из розового мрамора, с покрытой черепицей крышей и резными деталями на фасаде – показался мне светлым и воздушным замком. Иллюзорный и сказочный дом, где могла жить прекрасная принцесса, но по недоразумению хозяйничала красивая, но жестокая ведьма. Сердце сжалось, когда я вспомнила о маме, об отце, который по-своему, но любил меня, о младших сорванцах.

– Пойдёмте, госпожа. – Тихий торопливый голос слился с шумом ветра в ветвях деревьев.

Невысокая круглолицая девушка в униформе служанки и белом чепце быстро поклонилась. Я и не заметила, как это неприметное создание появилось во дворе.

– Я покажу вашу комнату, госпожа, – сообщила она и повела меня не к главному входу, а куда-то в сторону, вдоль особняка. – Парадная дверь заперта. В обычные дни её открывают в восемь. – Она будто извинялась передо мной и передвигалась бесшумно, на цыпочках.

Я догадывалась, почему слуги не стремились привлекать к себе внимания. Интерес герцогини всегда несёт за собой угрозу. Мне ли не знать об этом?!

– В особняке есть «необычные» дни? – спросила я, скорее невольно, чем из любопытства.

Я долгое время провела на ногах, прошла настоящее испытание, которое должно было лишить тело последних сил, но чувствовала лишь небольшую усталость.

– Ночные маскарады, госпожа, – ответила девушка, ведя меня по лестнице. – Её Светлость велит не запирать дверей, и гости свободно ходят по комнатам, пристройкам или гуляют в парке до следующего дня. Ничто не должно мешать знатным господам развлекаться.

– Наверное, это весёлое время?

Я хотела поддержать разговор, может быть заручиться доверием служанки. Мне был необходим союзник в чужом доме. Последний приступ отчаянья, случившийся в экипаже, вытравил сильные переживания. Я цеплялась за любую возможность выжить. Себастиан просил никому не верить в доме Клариссы. Это было разумно после преподанного герцогиней урока.

Служанка почему-то промолчала, спрятала взгляд, нервно оправила фартук. Она, будто бы даже с радостью, распахнула одну из дверей и переменила тему разговора.

– Комната для вас, госпожа. Если прикажете, я помогу вам помыться. Я приготовила ванную. Если голодны, то найду немного еды. Кухарка только поднялась. Завтрак подают в десять, если хозяйка на ногах.

Пропуская мимо сознания часть сбивчивой речи провожатой, я мельком осмотрелась. Ничего примечательного здесь не было: кровать со светлым покрывалом, столик на резных ножках, кресло, шкаф для одежды. Мои баулы сложили у стены. Кларисса не приказала поселить меня в подвале или чулане, не заперла вместе со скотом (с неё бы сталось), а выбрала комнату, наполненную светом и простыми, но изящными вещами. Так она выразила свою благосклонность за послушание? Долго ли она останется довольна поведением новой игрушки?

– Так тебе велела эрри Уикфил? – Я кинула быстрый взгляд на девушку, чтобы успеть уловить истинное выражение её лица.

На этот раз она не стала отворачиваться, но немного поёжилась, сжала руки.

– Меня приставили… приказали помогать вам, – проговорила она.

Её оговорка и покрасневшие щёки, сообщили мне больше, чем она сама бы хотела.

«Приставили, значит. Буду знать, что тебя стоит опасаться», – мысленно отметила я.

– Я многое умею. – Служанка с готовностью кинулась помогать мне с накидкой. – Выполню всё, что скажете.

– Всё?

Я заглянула в тёмные, точно две переспелые вишенки, глаза девушки.

– Всё, что разрешено Её Светлостью, – боязливо отозвалась она.

– Как тебя зовут?

– Фанни, госпожа.

– Не надо так часто говорить мне «госпожа», Фанни. – От немногочисленной одежды я освободилась с облегчением. – Можешь называть меня «эрри Доротея».

Я удержала вздох, готовый вырваться из груди.

«Эрри Тея…»

Так звали меня домашние. В доме барона Идриса не терпели грубости по отношению к слугам. Горничные и дворовые помощники отвечали нам старательностью и добродушием. У нас был дворецкий и соответствующий положению набор помощников по хозяйству, уклад жизни достойный знати, но по провинциальному простой. Отец приучал детей не кичиться положением и не унижать людей. Мне следует запомнить, что теперь я живу среди чужаков с иными нравами.

Я выпрямила спину и направилась в ванную. Фанни не заставила долго ждать. Горячая вода и минуты в тишине помогли мне расслабиться, но вызвали новую волну тревоги. Я возвращалась к понятной и привычной жизни, но ничего не знала о будущем. Образ Себастиана Эйр-Лласара не уходил из памяти, как и ощущение его присутствия рядом, близости, которая отпечаталась на моём теле. Думая о маге, я испытывала не только горечь, но и светлую нежность. Я была благодарна Тиану. Он стал мне опорой в самый страшный момент жизни.

Я посмотрела на руку с кольцом, которым маг обручился со мной. Оно выглядело непримечательной тусклой безделушкой.

«И хорошо, никто его не заметит. Памятное колечко от родителей. Вот и всё», – решила я.

– Эрри Доротея, вас зовут. – Фанни принесла большое полотенце и помогла мне выбраться из ванной, старательно растёрла тело. – Горничная Её Светлости передала указание. Госпожа встала рано и требует к себе.

На мгновение у меня перехватило дыхание. Как же не хотелось вновь встречаться с этой ужасной женщиной! Но ничего не поделаешь. Мне придётся видеть её каждый день, говорить, подчиняться и помнить, что она убила Себастиана и разрушила мою жизнь.

В скором разговоре с эрри Уикфил была и положительная сторона. Сейчас я узнаю, зачем герцогине магическая искра!

Глава 8

Фанни помогла мне одеться. Платье долго пролежало в дорожной клади и помялось. Я поморщилась, разглядывая себя в зеркале, разгладила ткань руками, кое-как уложила волосы, – некогда приводить себя в порядок.

– Её Светлость не терпит ожидания, – испуганно тараторила Фанни, помогая мне собираться. – Поторопитесь, эрри, умоляю вас, поторопитесь!

– Тебя накажут, если я промедлю? – спросила я, заглядывая ей в лицо.

– Да, эрри, – прошептала Фанни, не скрывая страха. – Меня и девушку из покоев Её Светлости, передавшую приказ. Любого, кто вызовет гнев герцогини.

«Значит, так здесь всё устроено». – Я мысленно отметила важный для себя факт.

– Спасибо, что не промолчала, – бросила я на ходу.

Фанни повела меня по особняку. Мелькали двери и переходы, гостиные и короткие коридоры. Как я успела понять, комната Клариссы находилась на том же этаже, но в противоположной части дома.

– Здесь! – Служанка указала на дверь с изображением диковинных птиц и деревьев, и стремительно скрылась.

Я почувствовала, как у меня дрожат руки, и глубоко вздохнула.

«Выстою. Всё равно выстою», – решила я, не желая пасовать перед врагом.

О Клариссе я иначе и не думала – она жестокий враг, которого следовало победить.

К моей радости, дверь распахнулась и в коридор выскользнула ошалелая горничная. Она пробежала мимо – взгляд опущен, щёки покраснели. Я не позволила двери закрыться.

– Тея?!

Герцогиня обернулась, отбросила в сторону гребень, светлые густые волосы волнами падали на плечи и спину, голое тело скрывал тонкий халатик. Даже сразу после сна она выглядела ослепительно свежо и привлекательно.

– К вашим услугам, – сдержанно сказала я и чуть поклонилась.

Пусть не думает, что я потеряла достоинство от страха перед её гневом. Я смотрела прямо перед собой, но всё равно заметила, что в комнате присутствует ещё один человек.

– М-м-м… – низким бархатным голосом пропел молодой белокурый мужчина. – Незнакомка. Утром. В спальне. Это завораживает и… возбуждает.

Он потянулся, выгнулся всем телом. Высокий и мускулистый, блондин бесстыдно развалился на постели, выставив голые ноги и крепкий торс, одеяло еле прикрывало узкие бёдра. Ему удалось смутить меня.

Мужчина в кровати герцогини был вызывающе красив и настолько же нахален. Он исследовал взглядом мою фигуру, оценивая и будто примериваясь. Мне стало гадко, и я сосредоточилась на лице эрри Уикфил.

Прелестные губы Клариссы изогнулись, показав зубки.

– Придержи возбуждение для другого случая, Эдам, и прикройся. Эта птичка не для тебя.

– Не ревнуй, моя сиятельная эрри. – Он поёрзал в постели, заложил руки за голову и не думая исполнять повеление герцогини. – Никогда и ни за что!

Кларисса одарила его колким взглядом, в котором явно читалось, что она знает настоящую цену его словам и обещаниям. Она подошла ко мне.

– А ты и не мечтай соблазнить его, птаха, – усмехнулась герцогиня. – Или маг пробудил в тебе настоящее желание? – У Клариссы заблестели глаза. – Он был довольно интересен, но непроходимо туп. Лласар забыл, что мне не отказывают и я ничего не предлагаю дважды.

Она говорила о Себастиане так, словно его жизнь ничего не значила, а наказание за непослушание было пустяковой шуткой. Я до боли сцепила пальцы, чтобы сдержать возмущение.

– Мне следовало проследить на месте, чтобы всё было исполнено, – продолжила Кларисса. – Но дела… Я уверена, что ты сумела разжалобить Лласара.

Внезапно она с тревогой схватила меня за руку. Я заметила, с каким интересом Эдам следит за нашим разговором: он вытянул шею и приподнялся на локтях, чтобы ничего не упустить.

– Ты выполнила приказ?! Отвечай! – с неожиданной горячностью воскликнула эрри Уикфил. – Чувствуешь её?

Она положила ладонь мне на солнечное сплетение, а сама побледнела. На миг я увидела в её глазах настоящий ужас от осознания, что ничего не получилось и искры у меня нет.

– Я не знаю, – ответила я честно. – Мы… – Я покраснела и стыдливо покосилась на Эдама.

– Закрой уши, – резко бросила она в сторону любовника.

Эдам демонстративно зарылся в подушки, делая вид, что ему совсем не любопытно.

– Маг и я… Я исполнила всё, что вы хотели. Стала его… женой.

– Чудесно! – Герцогиня с облегчением улыбнулась, на щеках появились ямочки, лицо стало юным и добродушным.

Если бы я не знала, на что способна эта женщина, то никогда бы не поверила в её жестокость.

– Я люблю, когда всё идёт так, как я хочу, – сказала Кларисса, возвращаясь к зеркалу. – Будешь сообщать мне обо всех изменениях. Магия должна пробудиться через три дня, если Герата не выжила из ума и помнит точно. – Кларисса медленно водила гребнем по волосам. – Запомни, ты подчиняешься мне и Герате. Остальные пояснения я дам позже.

Я вздрогнула, представив безжизненное скорбное лицо старухи, её мёртвые глаза и костлявые пальцы. Мне так и слышался страшный и злой шёпот: «Думаешь, ты особенная…». Герата ненавидела меня.

– Герата будет обучать тебя. Пока можешь ходить по дому и парку. Не вздумай убегать! – Герцогиня снова обернулась, прищурилась, разглядывая меня. – Ты знаешь, каково будет твоё наказание. Так?!

– Знаю, Ваша Светлость, – спокойно ответила я.

После небольшого замешательства, когда Кларисса спросила о Себастиане, я взяла себя в руки. Я должна оставаться сильной и здравомыслящей, чтобы выпутаться из кошмара или хотя бы разобраться, что происходит.

– Чудесная птаха! – Она кивнула и посмотрела мне за спину. – Герата! Ты встретила посланца из крепости?!

Я отшатнулась, будто позади меня возникло чудовище. Чёрная и сгорбленная помощница стояла в дверях спальни. Как она бесшумно появилась!

Вблизи Гераты я терялась и мечтала оказаться где-нибудь далеко-далеко. Даже Кларисса не внушала такой парализующий ужас, как старая иссохшая ведьма. Я не призналась герцогини, но после ночи с магом я уже чувствовала… нечто. Не в силах словами описать ощущения, я могла лишь ловить оттенки изменений внутри себя: маленький солнечный зайчик, отблеск настоящего жара и ослепительного сияния откликался на реальность. Огоньку во мне не нравилась Герата. Она заставляла его трепетать и сжиматься до болезненной точки.

– Всё готово, эрри, – проскрипела помощница Клариссы.

Герата держала в руках серебряный кувшин. Я узнала его, ведь именно он или такой же видела на столе у стражи в Каменном Клыке. Заметив мой заинтересованный взгляд, старуха набросила на кувшин полу чёрного плаща, но я успела заметить, что символы на серебре проступили ярче.

«Внутри что-то сильное и знакомое», – почему-то подумала я.

Знание пришло само по себе, без усилий или долгих раздумий.

– Она видит, – скользнув по мне тёмным взглядом, заявила Герата. – Пробуждение началось.

– Чудесно! – Герцогиня грациозно вспорхнула с места, со странной лаской чуть коснулась моей щеки и обернулась к Герате. – Она знает, что должна слушать тебя. Обучи её!

– Я подготовлю девчонку, – пообещала Герата.

– Идём скорее! – нетерпеливо, но с видимым удовольствием потребовала Кларисса и увела помощницу вглубь дома.

Я осталась стоять у распахнутых настежь дверей. Следовало немедленно покинуть чужую спальню, но я замешкалась. Герата, ценность в её сухих и цепких пальцах, отклик силы, которую оставил во мне Себастиан, – всё это меня озадачило.

– Так ты новая ведьма? – Эдам усмехнулся, откинул одеяло и поднялся. – Намного приятнее старухи. – Он встал в полный рост, будто нарочно демонстрируя своё обнажённое тело.

Я не могла отрицать, что Эдаму было чем привлечь женщин. Он это знал и, по-видимому, беззастенчиво пользовался. Ещё несколько дней назад я бы с визгом выскочила из комнаты, где столкнулась с голым мужчиной, но теперь всё изменилось. Доротея Эйр-Идрис стала другой, и огонёк во мне подтвердил это.

Сделав несколько уверенных шагов, Эдам остановился в такой близости, что я ощутила жар его подтянутого идеального тела. Зеленоватые глаза любовника герцогини искрились от чувства превосходства и сдерживаемого веселья.

– Ты так восхищена увиденным, что онемела? – наклоняясь к моему уху, низким бархатным голосом прошептал Эдам.

Он медленно, будто завораживая, протянул руки, скользнул ладонями по моим бёдрам, попытался прижать к себе. Кольцо Тиана обдало кожу холодом, тонкие иглы впились в палец, но не причинили настоящей боли. Дар мага будто позвал меня, собираясь в ладони.

Не ведая, что делаю, я поставила кулак с перстнем между собой и Эдамом, уперевшись ему в живот. Что на меня нашло?!

– Будьте осторожны, господин Эдам, – тихо, в тон ему проговорила я, потянулась к мускулистой шее, выше не достала. – Ведьмы знают опасные заклинания, способные уменьшить размер Вашего «восхищения».

От него пахло чем-то острым, пряным и удушающим. Я поморщилась, задержала дыхание и ткнула костяшками пальцев в живот. Всего лишь хотела отпихнуть его от себя.

– У-у! Ведьма! – взвыл нахал.

Эдама отбросило на постель. Не слишком далеко, но и я почувствовала силу удара, словно мои руки были способны создавать грозовые молнии. Я не стала долго наблюдать, как мужчина корчится от боли, выбежала в коридор, миновала одну из гостиных в бирюзовых тонах и скрылась в нише. Окно выходило на двор перед главным входом, но вряд ли кто-то станет разглядывать окна наверху, а из галереи меня никто не заметит.

Здесь я перевела дух. Сердце стучало в висках, ноги дрожали. Страх пришёл позже.

«Кольцо защитит тебя», – обещал Себастиан.

Всё так и случилось, но я нажила себе врага в первый же день в особняке герцогини. Или нет? Эдам не станет докладывать Клариссе о собственной оплошности, но может затаить злобу.

– Тиан…

Повинуясь порыву, я коснулась губами кольца, прижалась лбом и ладонями к стеклу. Меня била дрожь. В голове кружили обрывки фраз, сказанных Тианом.

«Ты самый ценный артефакт… Буду помнить тебя… Умереть не страшно, страшно умирать…»

Я царапала ногтями стекло, задыхалась от слёз, не издав ни единого звука. Меня затопили тоска и одиночество, а силы внезапно иссякли. Сквозь туман я увидела, как во двор влетел всадник и полминуты успокаивал разгорячённого коня, похлопывал по холке и натягивал

повод. Появление нового человека отвлекло меня от мрачных мыслей. Чёрная накидка, такой же сюртук и шляпа, сгорбленная фигура, – просто родной брат старухи Гераты!

Незнакомец спешился, передал лошадь подбежавшему конюху, но не стал сразу заходить в дом. Он, припадая на правую ногу, прошёлся перед входом туда-сюда, встал напротив окна, будто не решаясь зайти в особняк.

Я не шелохнулась, хотя первым желанием было скрыться от посторонних глаз.

«Он не заметит», – убеждала я себя и продолжала наблюдать за странным гостем.

Мужчина заложил руки за спину, несколько секунд смотрел в сторону, а потом резко поднял голову.

Я быстро отступила в тень. Невозможно!

– Тиан?!

На миг, такой короткий, что я не успела моргнуть, мне почудились знакомые черты, тут же слившиеся в неясное бледное пятно. Иллюзия рассеялась: ни фигурой, ни чем другим гость больше не напоминал казнённого мага. Он смотрел на окна резиденции.

Уверена, что человек не увидел меня!

Только почему я почувствовала чужой взгляд, будто царапнувший по коже. Он добрался до меня через расстояние и стекло, жаром толкнул в грудь. Я закрыла лицо руками, прислонилась к стене.

Тишину нарушили чужие шаги, и они приближались.

Глава 9

Я нашла в себе смелость посмотреть в другой конец длинного коридора, пронзающего череду комнат с распахнутыми настежь дверьми. Гостиные и малые залы нанизывались на широкую галерею точно бусины в дорогом ожерелье.

Одетый в гвардейскую форму Эдам издали смотрел на меня. Он поднёс пальцы к искривлённым в усмешке губам и послал мне воздушный поцелуй. Я не отвела взгляда, но с облегчением выдохнула. Этот великолепный красавец не сильно пострадал от магии и уж точно не злился, но его настойчивое внимание могло быть опасно.

Позади Эдама мелькнул белый чепец: служанка пыталась прокрасться к лестнице и остаться незамеченной. Она негромко взвизгнула, пойманная крепкой рукой, изогнулась, когда любовник Клариссы впился в рот девушки поцелуем, руки служанки безвольно повисли вдоль тела.

Я с трудом удержалась, чтобы не кинуться ей на помощь, но Эдам быстро оттолкнул бедняжку.

– Иди займись делом! – прикрикнул он на служанку. – И не попадайся мне сегодня на глаза!

Она мигом исчезла. Мне же, чтобы добраться до комнаты, придётся миновать этого белокурого мерзавца. Эдам оценил моё положение и стоял, сложив руки на груди, с игривой улыбкой поглядывал в мою сторону. Я посмотрела в окно. Двор был пуст. Незнакомец, который так поразил моё воображение, исчез. Был ли он похож на Тиана или мне это только почудилось? Да и существовал ли всадник? Я сомневалась во всём.

– Эрра Командор!

Эдам недовольно повернулся к человеку, выскочившему в коридор. Людей в такой форме я видела в Каменном Клыке. Один из тюремных стражников? Я поёжилась, вспоминая этот холодный замок.

– Что ещё?! Ты выполнил приказ герцогини и должен вернуться в крепость, – грубо сказал Эдам.

Я не стала дожидаться другого случая и направилась в свою комнату. Командор постельных боёв проводил меня долгим взглядом, а я прислушивалась к докладу стражника из Каменного Клыка.

– Кое-что случилось, эрра.

– Надеюсь, что казнённый не воскрес, точно древний святой, и не бродит по замку?

– Нет, Командор. Насколько я знаю всё исполнено по правилам. Тело зашили в мешок и сбросили в яму. Я забрал сосуд с кровью мага для Её Светлости. Всё обнаружилось после казни.

– Не тяни! – нетерпеливо и раздражённо потребовал Эдам.

Продолжая впитывать каждое слово, я остановилась возле двери в комнату. Тиана убили. Никакого чуда или волшебного спасения не случилось. Тяжесть легла на грудь, сдавила до боли. Совсем не зная Себастиана Эйр-Лласара, я всё равно сожалела о его смерти. Он стал для меня лучиком света во тьме, теплом посреди ледяной пустыни. Я помнила его благородство и ласку, его жаркие объятия. Тиан единственный проявил сочувствие, хотя сам находился не в лучшем положении.

«Зачем Клариссе кровь Тиана?!»

В серебряном кувшине с магическими символами хранилась кровь казнённого. Герата берегла ценный дар, а Кларисса трепетала от нетерпения. Что они делают с кровью магов?

«Я это выясню». – Я взялась за ручку двери, чтобы не дать Эдаму повод заподозрить меня в намеренной задержке.

Обещание, данное самой себе, немного успокоило и притупило боль. В память о Себастиане я должна дойти до конца. Может быть, даже отомстить за него и за себя.

Но что случилось в Каменном Клыке?

– Какой-то остолоп свалился с крепостной стены, а внутренняя охрана перепилась и спит. И когда только успели?! Они все были на казни. Я уезжал с заданием, когда узнал об этом.

– Я доложу эрри Уикфил, – ответил Эдам. – И передай идиотам, что я лично высеку каждого, кто нарушил устав.

Он головы не повернул в мою сторону, будто меня и не существовало, а сразу зашагал к лестнице. Думая, что Эдам уже не заметит, гвардеец из крепости с ненавистью плюнул ему вслед.

– Иди-иди, индюк-переросток! Высечет он нас! Как же! Держи карман шире!

Охранник хмыкнул, пригладил усы и удалился следом за командиром. Никто, кроме Клариссы, не испытывал к Эдаму тёплых чувств.

Я думала обо всём, что успела увидеть в особняке. Непривычно, странно, мерзко и пугающе… Тиан был прав, предостерегая меня. Ощутив усталость, я прилегла и заснула. Мне снились тёмные фигуры, которые обступили постель и хотели дотянуться до меня, но кольцо Лласара не позволяло им причинить настоящее зло.

– Эрри Доротея. Эрри…

Тихий голос Фанни мягко вернул меня к реальности.

– Герцогиня снова желает…

– Нет-нет! Не пугайтесь, – поспешно ответила Фанни. – Её Светлость не в духе и закрылась в спальне. Я принесла завтрак. Вы стонали во сне. Я подумала, что вам лучше проснуться.

– Спасибо, – кивнула я, мысленно соглашаясь на завтрак и продолжение борьбы.

После я попросила Фанни показать дом раз уж Кларисса позволила свободно ходить по особняку и парку. Служанка с удовольствием провела меня по всем этажам, открыла двери в огромную залу для балов и торжеств. Фанни называла праздники «маскарадом» и с неохотой упоминала об этих днях, отводила взгляд и нервно теребила краешек фартука.

– А во флигель мы не ходим! – доверительным шёпотом поделилась она. – Это запрещено всем, кроме Гераты.

– Как интересно!

Мы склонили головы друг к другу, чтобы говорить ещё тише.

– Однажды оттуда выходили две женщины в форме прислуги. Крепенькие такие, не то, что я или остальные девочки. Эрри Кларисса отбирает в резиденцию симпатичных девушек, а тут сразу видно – сильные и выносливые, но без слёз не взглянешь. Я сама видела!

У Фанни горел взгляд. Она гордилась тайным знанием и с радостью делилась им со мной.

– И что же? Они живут во флигеле?

– Живут и готовят там же. Как-то ночью все слышали крики оттуда, – округлив глаза продолжила Фанни. – Страсть, какие жуткие.

– Никто не пытался узнать, что там скрыто? – История про секрет герцогини очень меня заинтересовала.

– Что вы! Одна дурёха сунула нос, да ей его тут же и оттяпали. Вместе с головой! Немедленно увезли в Каменный Клык без чувств, а там и казнили.

– Буду знать, Фанни. Если вспомнишь что-нибудь ещё, расскажи обязательно!

Мы остановились, чтобы перевести дух. Резиденция оказалась большой, со множеством комнат и коридоров. Фанни вздохнула в ответ на мою последнюю фразу.

– Я боюсь хозяйку, – поделилась она. – Её Светлость не любит, когда много болтают.

– Как она узнает?!

– Эрри всегда всё слышит и видит. У неё много глаз и ушей.

– Герата? И все слуги, – улыбнулась я.

Фанни отвела взгляд, а потом с любопытством заглянула мне в лицо.

– А вы? Вы разве не боитесь Её Светлость? По доброй воле приехали в особняк? Мне показалось что…

– Тебе показалось, – я оборвала её и выпрямилась.

Я не забыла, что Фанни приставлена герцогиней. Она и сама этого не скрывала. Значит, любое моё неосторожное слово будет передано Клариссе.

– Я счастлива, что вырвалась из провинции. В имении такая скука! Мне очень нравится дом, праздники и балы. – Я изобразила восторг. – Герцогиня обещала познакомить меня с влиятельными мужчинами. С эрри Клариссой всегда можно договориться.

Я нарочно говорила громко, не скрываясь, чтобы любой случайный свидетель подтвердил Клариссе – птичка в клетке рада подчиняться!

Не напрасно я так старалась – за поворотом на лестницу мелькнула тень. Мы услышали неровную поступь шагов.

Фанни смотрела на меня круглыми от изумления глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.